

АНТИМАЙДАН

АНТИМАЙДАН-АНАЛИТИКА

КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

МОСКВА 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Подрыв культурной гегемонии	5
«Цветные революции» и социальная инженерия	13
Технологии в действии	18
«Окна» Овертона	22
Инструменты культурной агрессии	23
Украина как объект социокультурных экспериментов	24
Деструкторы в области культуры и искусства	27
Роль кинематографа в форматировании массового сознания	30
Субкультуры как инструмент культурного воздействия	34
Ревизия и фальсификация истории	39
Деструкция в образовании	44
Городская среда и «креативный класс»	51
Заключение	54
Презентация	56

Доклад подготовлен Институтом стратегических исследований и прогнозов РУДН при поддержке общественного движения «Антимайдан»

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

д.полит.н. Филимонов Г.Ю., Юраков М.В., Семибратов Е.В.,
Данюк Н.С.

Оформление – Тимофеев С.С., Данюк Н.С.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

ВВЕДЕНИЕ

Использование методов культурного воздействия является одним из важнейших компонентов большой информационной войны, направленной на оказание управляемого социально-психологического воздействия на общественное мнение и отдельно взятого гражданина страны-мишени с целью изменения психологических характеристик в желаемом для воздействующей стороны направлении (взглядов, мнений, мировосприятия, ценностных ориентиров, умонастроений, стереотипов поведения и тд). «Это когда вы думаете, что свободны, а в это самое время вами манипулируют и диктуют вам, о чём думать и что думать». Манипулирование общественным мнением и поведением народных масс - главная цель культурно-информационного воздействия.

В современном обществе до сих пор нет единства мнений в отношении определения термина «культура». Так как культура представляет собой многогранное явление, включающее в себя почти все сферы человеческой жизни. Культура - это система координат, определяющая духовный потенциал общества, в котором одним из ключевых параметров является умение хранить историческую память, чтить наследие предков. Именно от культуры зависит способность общества к регенерации и преумножению своего потенциала. Высокий уровень культуры населения, готового перенимать и продолжать лучшие традиции предков, творить новое во благо Отечества, является индикатором здоровья и единства общества. Каждый отдельно взятый индивид внутри общества является носителем культурного наследия. Именно культура - это фундамент для любого общества и залог его успешного развития, единства и стойкости от внутренних и внешних вызовов и угроз.

Для того чтобы изменить культурную матрицу и поведенческие модели народа применяется весь спектр методов психологической войны. Воздействуют на широкие общественные массы, постепенно осуществляют перекодировку традиций, социальных норм, моральных и нравственных ценностей.

Психологическая война — это форма коллективного «промывания мозгов», с целью внушения населению государства-мишени факта несостоятельности их нации и самого государства. Оружие психологической войны нацелено на изменение культурной и политической идентичности народов. Полем сражения становится не геополитическое, а ментальное пространство, в котором существует человек.

К методам культурно-образовательного воздействия на страну-мишень относятся:

- воздействие на культурный код нации;
- фрагментация единого общества на небольшие группы с узким кругом интересов;
- фальсификация и искажение истории;
- воспитание новых элит, лояльных стране-агрессору.

Для успешной реализации культурной агрессии необходима системная работа во всех сферах и областях культуры и образования.

Методы культурного воздействия включают в себя вмешательство иностранных НКО в систему

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

образования и медиа-среду. Происходит массированное распространение информации о другой (чужой) культуре и ее привлекательности.

В настоящий момент Россия находится в состоянии информационной войны, которая является частью гибридной хаосовой войны. Коллективный Запад ведет массированное наступление в зарубежных СМИ, социальных сетях и блогосфере. Однако информационная война носит тактический характер, в то время как к стратегическим целям западных оппонентов относятся:

- работа в области системы образования;
- проникновение в российскую культуру выгодных для Запада идей и ценностей;
- создание нужных стереотипов в массовой культуре

В недавнем прошлом наше государство стало жертвой культурной агрессии. Воздействие на Советский Союз изнутри сначала оказывали члены диссидентского движения, однако начиная с 1986 года к этому процессу стала причастна сама государственная машина агитации и пропаганды, которая привела к «брожению» умов в народе. В современной России в силу отсутствия государственной идеологии и неэффективности защитных механизмов от активной пропаганды западного образа жизни, ценностей и идей, происходит постепенная «вестернизация» российского общества. Этому способствуют культурные продукты из сферы музыки и кинематографа, а также интернет-технологии, которые стали самым эффективным коммуникационным каналом и инструментом культурного воздействия «развитого Запада» на «отсталую Россию».

Одним из самых ярких исторических примеров культурной агрессии является Южная Корея, в которой с середины XX века был полностью изменён культурный код нации. Благодаря активной работе культурных «миссионеров» из США, народ Южной Кореи стал носителем исключительно западных идеалов и ценностей. Это наглядное последствие культурно-нравственной интервенции в историческом масштабе.

К сожалению, идентичные процессы были запущены за последние 25 лет в Восточной Европе, на пространстве СНГ и в самой России. Целые страны и народы в массовом порядке заражаются вирусом русофобии. Это происходит посредством ревизии и переписывания истории. Во многих бывших странах социалистического блока, на Украине и в Прибалтике, созданы тематические музеи, посвящённые так называемой «советской оккупации», а официальные представители этих государств весьма своеобразно трактуют многие исторические события, связанные со Второй Мировой Войной и участием в ней Советского Союза как страны – победителя фашизма.

Необходимо провести анализ инструментов многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию как на главный оплот противодействия деструктивным политическим технологиям и проектам глобальной социальной инженерии, потому что государство, отказавшееся от своих исторических корней, традиций и ценностей, становится крайне уязвимым объектом для реализации технологий «цветных революций».

ПОДРЫВ КУЛЬТУРНОЙ ГЕГЕМОНИИ

«Такую страну как Россия можно одолеть, только сыграв на ее собственных слабостях и последствиях ее внутренних противоречий».

Карл фон Клаузевиц

Итальянский философ, политический деятель, а также руководитель итальянской коммунистической партии Антонио Грамши в двадцатых годах двадцатого века, будучи заточенным в тюрьме с 1926 по 1937 год, писал заметки о механизмах организации общества, науки, культуры и т.д., которые впоследствии получили название «Тюремные тетради». В них Грамши анализировал и дополнял идеи марксизма, используя опыт Великой октябрьской революции 1917 года и фашистского движения в Италии. Была создана новая теория реализации революции, учение о «культурной гегемонии»,

которая предусматривала бескровный характер смены господствующей власти. На основе этой теории в современном мире на практике реализуются многие проекты по демонтажу политических режимов или другими словами «цветные революции» и государственные перевороты. Новая революционная теория Грамши была актуальна не только для обществ индустриального типа того времени, но и для информационного общества, которое преобладает в наши дни. В основе упомянутой теории лежит не захват власти насильственным способом, в котором представители революционной молодежи становятся жертвами во имя каких-либо призрачных идей, а борьба за их умы, за их мировоззрение и ментальность. Это борьба носит неспешный и планомерный характер. Однако эффективность такой стратегии подтверждается наглядными результатами, которые становятся необратимыми для общества и государства. Антонио Грамши был убежден, что государство и его диктатура внутри общества опираются на «культурное ядро». Под «культурным ядром» итальянский философ подразумевал совокупность общественных достижений, включающих науку, искусство, организацию общественной и государственной жизни, традиции, обычаи и нравы, сформировавшиеся в обществе за определенный временной период. «Культурное ядро» - это комплекс мировоззренческих представлений о добре и зле, человеке и окружающем мире, отвратительном и прекрасном, традициях и предрассудках. До тех пор

пока «культурное ядро» цельно и стабильно, угроза для существующей власти отсутствует. Однако подрыв «культурного ядра» становится фундаментом для реализации революционных событий.

Стратегия и тактика революций старого типа в корне отличается от стратегии и тактики революции, разработанной Антонио Грамши. Подрыв культурной гегемонии в его представлении – это революция нового типа, революция следующего поколения. В ее основе лежит не столкновение классов по Марксу, а постепенное и планомерное изменение общественного мнения и народных настроений,

которое проецируется на сознании отдельно взятого человека. Такой тип революции не предусматривает применение насилия, поэтому и подавить такую революцию насильем невозможно. Революция по Марксу опирается на классы, революция по Грамши в своей основе опирается на индивидуума, его культуру и мировоззрение. А изменение государственного строя и всей политической структуры реализуется на последнем этапе. Подрыв культурной гегемонии в понимании Антонио Грамши – это постоянно действующий механизм, который с помощью постоянного выявления и использования в качестве инструмента форматирования общественного сознания трудностей и проблем в стране производит в умах людей переворот, но переворот не сиюминутный, а тотальный и непрерывный. В инструментарий такой революции входят книги, спектакли, статьи, радиопередачи, кинофильмы и множество других культурно - информационных механизмов, которые способны коренным образом переформатировать сознание отдельно взятого человека. При этом основным объектом культурной агрессии должно стать мировоззрение обычного человека, среднего обывателя, его повседневные мысли и суждения. Антонио Грамши был убежден, что политическую власть можно захватить только при условии предварительного захвата власти культурной. Государство поддается процессам эрозии и в итоге рушится в результате утраты культурного диктата над населением. Захвату власти и осуществлению революции «сверху» должна предшествовать культурная революция «снизу», тогда власть достанется революционерам без применения насилия и без особых усилий.

Форматирование и конечное изменение культурного ядра напрямую связано с контролем над средствами массовой информации. Кинофильмы и радиопередачи, газеты и журналы, а также театры, школы и университеты должны постепенно превращаться в инструменты реализации культурной

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

революции. Однако для возникновения революционной ситуации нужна не только интеллектуальная агрессия, но и реальные действия, которые спровоцируют народ на осуществление сначала протестных акций, а потом на применение силовых и насильственных методов для захвата власти. Во внешнеполитических подходах США такая деятельность реализовывалась через скрытые механизмы спецслужб. ЦРУ выстраивало целую сеть «мягкосилового» влияния из иностранных граждан: «Эти люди обеспечивали ЦРУ прямой доступ к большому количеству газет и периодических изданий, десяткам пресс-служб и информационных агентств, радиостанций и телеканалов, коммерческих издательств книжной литературы, а также другие иностранные СМИ». Основной социальной группой, которая может стать локомотивом революции, Грамши считал интеллигенцию. Это наиболее слабая часть общества, которая подвержена внешнему давлению. При этом интеллигенция играет в обществе ключевую роль, именно интеллигенция конструирует общественные нормы и установки, потому что ее главная функция не интеллектуальный труд, а организация общества. Высшая прослойка интеллигенции, состоящая из теоретиков и идеологов, конструирует идеи и смыслы, остальная часть распространяет эти идеи и смыслы среди населения. Антонио Грамши пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии и политического управления». В.И. Ленин также рассматривал интеллигенцию как слабое и неблагонадежное звено общества, а его соратник Л.Д. Троцкий поддерживал идею высылки интеллигенции за границу: «...мы будем вынуждены расстрелять их по законам военного времени. Вот почему мы предпочитаем сейчас в спокойный период выслать их заблаговременно».

Интеллигенция является подлинно революционным классом в большинстве современных государств. В ней заключен главный источник оппозиции к правительству. Интеллигенция формирует культурные и политические установки и ценности. Она разрабатывает и пропагандирует доктрины новой культуры, руководит и направляет процесс революции на всех ее этапах. Крейн Бриттон в своей книге «Анатомия революции» пишет, что признаком «существенно нестабильного общества» является внезапное появление множества интеллектуалов. Именно такая интеллигенция

создает систему воспитания новых поколений с раннего детства и во всех жизненных проявлениях. Подобная программа проводится на всех уровнях власти с помощью СМИ (телевидения, радио, газет и журналов), с участием авторитетных ученых, поэтов, артистов. СМИ – это осадные орудия в культурной революции. Успех обеспечивается полной блокадой той части интеллигенции, которая не согласна с программой. Революция, призванная подорвать культурную гегемонию, охватывает все сферы жизни государства – экономику, политику, идеологию, образование, спорт и т.д. В ходе такой революции используются все средства воздействия на людей – радио, телевидение, спецслужбы, различного рода конгрессы, религиозные и общественные организации. Используются любые поводы, любые болевые точки государства, любые человеческие слабости, национальные разногласия, религиозные противоречия, социально-экономические проблемы.

Кто способен проводить такие революции? Страны, обладающие огромной экономической, идеологической и политической мощью, достаточной, чтобы мирным путем заставить другие государства сделать то, что необходимо. После разрушительной Второй мировой войны именно США вышли наиболее окрепшей державой как в экономическом, так и в военно-политическом смысле,

взяв курс на наращивание культурной гегемонии. Однако коммунистическое влияние, которое распространилось по разным уголкам мира, в том числе и среди европейской интеллигенции, не позволяло Вашингтону в полной мере осуществить задуманное. С целью ослабления роли Москвы был предпринят ряд шагов по созданию через специальные службы целой сетевой структуры влияния на интеллигенцию западных государств. В июне 1950 г. в Берлине открылся Конгресс за свободу в области культуры, который профинансировали США. На нем собралось 118 интеллектуалов из 20 стран мира. Главной целью для спонсора и основного организатора мероприятия являлось стремление повлиять на позиции интеллигенции левых взглядов. Посредством выстраивания постоянно функционирующей организации в виде Конгресса за свободу в области культуры, ЦРУ, в частности Отдел по работе с международными организациями, добивалось бы поставленных задач: «Этот отдел был создан в 1950 г. для координации скрытых операций в области культуры и образования в зарубежных странах, и его возглавлял Томас Браден. Директор ЦРУ А. Даллес поставил перед ним задачу по формированию лояльных в отношении США европейских интеллектуалов».

В дальнейшем программы, нацеленные на проникновение в европейскую элиту, расширялись, что находило отражение в увеличении уровня американского воздействия на государства, в том числе на выработку политических решений, например, таких как постепенные интеграционные процессы западных государств.

В отношении СССР и стран социалистического блока были также выработаны специфические методы распространения культурного влияния. В конце 1950-х годов СНБ США принимает решение о поддержке демократических настроений в восточноевропейских государствах через распространение пропаганды: «Информационные программы были направлены на создание групп диссидентов, способных подорвать влияние правящей прокоммунистической элиты и спровоцировать восстание».

Таким образом, мы подходим к тому, что для возникновения революции необходим кризис. Подрыв культурной гегемонии не может возникнуть раньше, чем созреют объективные предпосылки. Культурный кризис проявляется, прежде всего, в том, что становится невозможным сохранить общество как единое и слаженное целое. Особенность кризисной ситуации заключается в том, что перед обществом встает не одна проблема, а огромное количество внутренних проблем и внешних трудностей. Они могут быть вызваны результатом различных экономических, культурных, социальных процессов, воздействующих на механизмы развития общества и сферу государственного управления. Трудности могут быть связаны не только с военной угрозой, но и с международными отношениями, а также необходимостью противостоять внешним угрозам, внезапным финансовым и экономическим кризисам. В начале 50-х годов подобная логика борьбы все больше приобретает реальные очертания во внешнеполитических подходах США. В частности, в директиве СНБ-68 указывалось: «Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных стратегически важных странах-сателлитах». В каждом конкретном случае соотношение внутренних и внешних факторов может меняться.

Условно революцию, основанную на подрыве культурной гегемонии, можно разделить на два этапа:

- Первый этап – это захват культурной и политической власти в государстве. В современном мире культурная революция вначале происходит как совокупность сравнительно мелких преобразований внутри государственного аппарата, причем на высшем уровне (революция «сверху»). Если при этом происходит какая-либо борьба она не выходит за рамки государственного аппарата. Мероприятия, в совокупности осуществлявшие культурную революцию, постепенно сверху спускаются в низшие инстанции и охватывают всю систему власти.

- На втором этапе происходит полное разрушение того культурного пласта, на котором держится «старое» государство (религия, образование, культура, идеология, семья и т.д.)

Обычно практически любая революция начинается как революция политическая, и смена

власти ограничивается рамками существующей элиты. Но революция в результате подрыва культурной гегемонии отличается тем, что захват власти проводится целенаправленным внедрением культурреволюционеров в органы власти, формирующие культурные и идеологические установки населения. Эта операция называется «молекулярная агрессия в ядро культуры». В современных высокоразвитых демократических государствах завоевать политическую власть можно лишь путем достижения культурной гегемонии с помощью руководимой интеллектуалами революционной перестройки общественного сознания. Суть такой революции заключается в захвате культуры, лишь затем она переносит действие на политику. Любая форма правления, не укорененная в культуре государства, обречена на исчезновение. Кто влияет на культуру – тот является властителем дум,

и, в конечном счете, определяет политику государства. В подтверждение данного тезиса стоит привести слова из выступления председателя КГБ Ю.В. Андропов на одном из Пленумов ЦК КПСС в 1973 г., в которых он приводил цитату сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета «Радио свобода»: «Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Элита, не важно – культурная или политическая, составляет культурное ядро общества. Без настоящей правящей элиты управление страной невозможно. Лишенное настоящей элиты общество, государство или политическое движение обречено на провал. Без элиты, без ядра – невозможна реализация любого дела или замысла. Политическая элита выбирает президентов и монархов, она же их и убирает, без нее не принимается ни одного важного государственного решения. Элита не только формирует, но и выражает вкусы и интересы масс. Историк А. Тойнби в своих работах приходит к выводу, что глубокие преобразования начинаются благодаря усилиям небольшой части общества, которую он назвал «творческим меньшинством». По его мнению, задача творческого меньшинства заключается именно в том, чтобы, «убедить нетворческую массу в необходимости изменений и повести ее за собой». Основная задача революции на первом этапе – определить, кто является элитой в том или ином обществе, кто составляет ее культурное ядро.

Бытующее в массовом сознании представление о том, что в демократических условиях широкие народные массы могут осуществлять властные функции и в полной мере участвовать в политическом процессе – глубоко ошибочно. На практике их участие ограничивается в выборах или в протестных акциях, которые являются лишь последствием тех или иных договоренностей или отсутствия компромисса внутри государственной элиты. Элиты во многих случаях определяют лицо любого общества, поскольку именно они формируют цели и перспективы его развития. Но самая главная функция элиты – определять культуру и идеологию общества. Элита делает это путем принятия стратегических решений – с использованием ресурсов государственной власти для их реализации.

Для понимания процессов реализации подрыва культурной гегемонии (культурной революции) обратимся к термину «политическая агентура». Использование противником специальных агентов, оказывающих воздействие на политику внутри государства, находило свое отражение в раннюю эпоху становления государств и в последующие исторические периоды. В XVII веке японский философ Огю Сорай говорил: «Когда местные жители не получают от противника (то есть от своих властей) чинов и жалования, чувство долга у них очень слабое. Если обласкать их своими милостями, они, привлеченные этими милостями, расскажут о слабых и сильных местах противника. Низменных из них можно прельстить деньгами и драгоценностями; другим можно внушить, что они и есть те

самые правители, которые в случае, если они будут у власти, станут полезны для народа». Очень часто для нужд культурной революции необходима политическая агентура, которая способна выполнить программу по разрушению культуры, образования и традиционных ценностей государства. Именно «политическая агентура» исполняет роль основных агентов реформирования общества для реализации институционального сдвига. Представители политической агентуры претворяют в жизнь один из главных этапов культурной революции – крушение культурного пласта, на котором держится государство. Такая политическая агентура была во времена перестройки СССР. Именно благодаря ей удалось в кратчайшие сроки поменять идеологию, моральные и этические ценности советского народа. В понимании политической агентуры – морально все, что соответствует интересам внешней управляющей силы, все что эти интересы ставит под сомнение – аморально и незаконно. Проникновение политической агентуры в органы государственной власти может осуществляться по нескольким направлениям, в зависимости от политической и социально-экономической конъюнктуры:

- Во-первых, это мирный способ проникновения, например в парламент государства. Для этой цели внешняя управляющая сила финансирует специально созданные политические партии.
- Во-вторых, осуществляется скрытое финансирование перспективных государственных чиновников и политических лидеров.
- И уже, в крайнем случае – в качестве последнего инструмента – используется реализация сценариев «цветных революций».

Как известно, в конце 1980-х в Советском Союзе произошла культурная революция «сверху». Был изменен государственный политический строй, идеология, культура. Эффективность разрушения во многом определялась тем, что партийно-государственная элита СССР выступала уже в союзе с противниками государства, так как получала от них большие интеллектуальные, культурные и технические ресурсы.

Западные стратеги и политтехнологи «холодной войны» отдавали себе отчет в том, что основу главного противника на мировой арене – советского государства составляет его партийный аппарат. Продвижением этой идеи внутри истеблишмента США активно занимался один из авторов внешнеполитической американской доктрины «сдерживания» Дж.Кеннан. В одном из своих донесений он отмечал: «В России партия стала крупнейшим, а в настоящий момент и высшим аппаратом диктаторского администрирования, превратившись в то же время в источник эмоционального вдохновения. Поэтому внутренняя крепость и постоянство движения не могут рассматриваться как гарантированные».

Именно поэтому разложение внутригосударственной системы управления СССР стало одной из основных задач Вашингтона на будущие десятилетия. Изучив доскональную структуру КПСС, характер отношений между сотрудниками, их психологию, способ отбора и прочее, западные планировщики пришли к выводу, что разрушить советское общество можно только «сверху» - путем разрушения партийного аппарата. Причем начать это разрушение необходимо с самого высшего уровня.

Касаясь вопросов экспорта культурных революций в виде «цветных сценариев» или государственных переворотов, важно отметить несколько условий. Культурная революция достаточно длительный процесс. Воплощением данной революции занимается политическая агентура, наделенная определенными привилегиями. При этом в реализации культурной революции принимают участие

несколько поколений. При долговременной стратегической комбинации, политическая агентура, участвующая в культурной революции, разделяется на актуальную (играющую отведенную роль на текущем этапе) и перспективную (ту, которая придет ей на смену). Лица, выполняющие подобные функции, получают определенную подготовку и продолжают дело предшествующих групп по тем же правилам.

Для успешного проведения революции «сверху» важно, чтобы политические структуры государства были подвержены различным влияниям внутри общества, политическим и неполитическим. Тогда они будут подвержены и влиянию извне. В этом случае, по мнению Самуэля Хантингтона, «в них легко проникают агенты влияния, группы и идеи из других политических систем»... В некоторых случаях, режим может быть свергнут путем просачивания в страну нескольких агентов и небольшого количества оружия. В других случаях свержение может произойти в результате обмена несколькими словами и несколькими тысячами долларов между иностранным послом и горсткой недовольных полковников».

Внедрение политической агентуры в органы власти возможно только тогда, когда неустойчивы политические структуры государства. Политическая агентура в зависимости от ситуации вербует и внедряется в ткань государственных институтов, но этот процесс происходит постепенно. В разных ситуациях на это уходит от нескольких месяцев до нескольких лет. Внешняя управляющая сила только в самых крайних случаях идет на грубый прямой подкуп своей будущей политической агентуры.

Политическая агентура постепенно и планомерно возвращается, получая крупные гонорары за книги в зарубежных издательствах, чтение лекций, ведение политической деятельности, осуществление научно-экспертных разработок и т.д. В результате ей прививаются необходимые ценности, которым в дальнейшем необходимо строго соответствовать. Обычно Соединенные Штаты Америки следуют традиционной схеме и находят в стране оппозицию или перспективных политических лидеров. Политическая агентура проходит обучение, в дальнейшем получает финансирование от внешней управляющей силы и содействие в продвижении в органы государственной власти, опираясь на политическое и финансово-экономическое влияние своего патрона. Происходит погружение в западную культурно-политическую парадигму, солидаризация с деструктивными внешними тезисами, которые не воспринимаются агентурой влияния как губительные для Отечества. По мнению директора РИСИ, генерал-лейтенанта в отставке Л.Решетникова: «Реальных агентов влияния серьезного уровня в мире не так много, как принято считать. Принятие или непринятие серьезных стратегических решений не в интересах своей страны в основном инициируется, скажем так, идейными агентами. Это те наши чиновники, которые оказались в отечественном высокопоставленном кресле, но душой они на Западе». И уже затем они осуществляют культурные, политические и социально-экономические преобразования в государстве – жертве «культурной агрессии». Общеизвестный факт – после распада Советского Союза множество способных, одаренных и талантливых молодых людей из Российской Федерации и стран СНГ отправились в Европу и США для повышения квалификации в области «политологии», «международных отношений», «социологии» и множества других наук. Сегодня эти эксперты, прошедшие стажировку на Западе, формируют основное ядро гуманитарного научно-экспертного сообщества. А многие даже заняли ведущие места в бизнесе, политике и культуре. В итоге возвращенная политическая агентура поддерживает или осуществляет государственный переворот, реализуя на практике один из множества сценариев «цветных революций». Одним из основных приоритетов в работе американской разведки является формирование условий для «мягкосилового» воздействия США на внутриполитическую ситуацию в России. Поставленные задачи решаются при помощи привлечения возможностей тех управленцев, которые имеют доступ в высокие кабинеты и механизмы влияния на общественное мнение. После крушения Советского Союза американцы активно продвигали лозунг «Поддержим молодую демократию!» с целью привлечения новых кадров из числа столичных и региональных российских политических элит в свои программы повышения квалификационного уровня: «По приглашениям в США побывали многие руководители. Позже стало известно, что не без участия спецслужб был составлен список и график выезда лидеров политических партий, высших военных чиновников, известных ученых и общественных деятелей РФ в Соединенные

Штаты Америки для чтения лекций или под другими благовидными предложениями». За отдельные аспекты проведения подобных мероприятий отвечало разведывательное ведомство в Лэнгли. Финансовые проводки шли через различные неправительственные фонды, поэтому денежных затрат для приглашенных россиян не предусматривалось. Наоборот существовала система поощрений, выраженная гонорарами за проделанную в США работу.

Доктор исторических наук, доцент кафедры американских исследований СПбГУ Наталья Цветкова пишет, что «...для влияния на реформы в государственном управлении России правительство США особую роль отводило программе по развитию российского руководства (Russian Leadership Development). Ежегодно правительство США отбирало 1600–1700 российских граждан, представляющих политическую элиту государства. В 2000 г. 92 представителя Государственной Думы и 14 членов Федерального Собрания, а также 97 мэров и вице-губернаторов российских городов обучались навыкам политического лоббирования. Программа фокусировалась на обучении молодых (до 38 лет) подающих надежды представителей федеральных и региональных органов власти. Во время обучения в США российские участники программы проживали в домах представителей Конгресса США». Обучение бизнесменов и политиков демократического толка взяла на себя «Программа Э. Маски», названная в честь одного из госсекретарей США Эдмунда Маски, который инициировал данную программу. На конкурсной основе сотрудники Информационного агентства выбирали талантливых русских студентов (около 400 человек в год), специализировавшихся, как правило, в области бизнеса, юриспруденции и местного самоуправления. Идея программы заключается в том, чтобы ускорить карьерный рост перспективных российских студентов в области менеджмента, журналистики, юриспруденции и др. Результаты анкетирования участников программы Маски, прошедших обучение в США в 1992–1996 гг., показывают, что в 2002–2003 гг. около половины ее выпускников занимали ключевые посты в российской

финансовой и банковской системе, 80% — имели коммерческие связи с американскими компаниями и 60% были заинтересованы в дальнейшем реформировании России и больше половины активно участвовали в политическом развитии страны. Самой известной программой развития бизнеса в России является программа министерства торговли США САБИТ (Special American Business Internship Training). Программа ежегодно собирает около 300 менеджеров российских компаний и специалистов в области маркетинга для обучения в американских фирмах. В настоящее время правительство США заинтересовано в бизнесменах, компании которых специализируются в области программного обеспечения, биотехнологий и нефтяной и газовой промышленности. По оценкам американского правительства, программа является очень эффективной, поскольку способствует заключению коммерческих сделок и увеличивает экспорт американской продукции в Россию: например, американская строительная компания в Нью-Джерси, участвуя в данной правительственной программе, увеличила свой доход от экспорта в Россию с 5 млн до 10 млн долларов. Компания «Дженерал Моторс» открыла свое представительство в Красноярске также благодаря российскому участнику программы. Другая «Программа США по улучшению управления» (Good Governance Program) предусматривает обучение российских предпринимателей в сфере этики бизнеса. Данная программа широко распространена на Дальнем Востоке, а также в таких городах, как Нижний Новгород, Челябинск и Омск. Для организации семинаров на территории России правительство США предоставило грант двум российским НКО, которые проводят тренинги управляющих российскими компаниями в указанных городах. Ежегодно около 800 российских

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

предпринимателей, менеджеров среднего и высшего звена, фермеров, банкиров, бухгалтеров и др. участвуют в программе Госдепартамента по увеличению производительности (Productivity Enhancement Program). Программа охватывает ведущие промышленные центры России (Воронеж, Владивосток, Волгоград, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Ростов) и отбирает представителей из каждого сектора промышленного производства.

По оценкам некоторых российских экспертов за такие «стажировки» Россия расплачивается в некоторых случаях протекционистскими по отношению к Америке государственными решениями, «которые принимают прошедшие обучение в Штатах руководители».

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» И СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

«Рок-музыка и кока-кола сделали для Америки больше, чем ядерное оружие»

Джозеф Най

Важным этапом в процессе реализации технологий демонтажа политических режимов («цветных революций» или госпереворотов) является атака на культурно-цивилизационные основы общества страны-мишени. Это осуществляется с помощью «мягкосилового», культурно-информационного оружия, которое поражает фундаментальные основы нации и государства – его культуру,

историю, обычаи и нравы. Поэтому при организации очередной «цветной революции» западные планировщики всегда учитывают культурно-цивилизационные особенности страны, в которой должен произойти очередной госпереворот. На подготовительном этапе заокеанские деструкторы определяют наличие уязвимых (болевых) точек внутри общества, происходит анализ способности государства-мишени противостоять внешнему воздействию. Важнейшую роль играет устойчивость государственных институтов, а также способность государственной системы адекватно реагировать на внешние и внутренние вызовы и угрозы.

События, разворачивающиеся сегодня в глобальном информационном пространстве, с новой силой демонстрируют место и роль технологий форматирования сознания мировой общественности в арсенале инструментов заокеанских стратегов, используемых с целью реализации внешнеполитических задач США. Информационная война и санкционное давление на Россию вследствие её последовательной линии на защиту своих жизненно важных интересов, своего народа, языка и русского культурного пространства в целом, ярко подтверждают известный тезис американских политологов о том, что тенденции в развитии международных отношений будут только усиливать значение «мягкой силы» в общем властном балансе государств, прежде всего США, сочетающих военные и невоенные силовые компоненты в своей международной деятельности.

При этом на фоне развернутой на Западе масштабной антироссийской кампании невозможно абстрагироваться от анализа инструментов из арсенала западных политтехнологических приемов, которые обнажают суть многоуровневого мягкосилового воздействия на Россию, одной из основных целей которого является подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание потенциала для сопротивления, поскольку Россия остается главным оплотом противодействия проектам глобальной политической инженерии. Именно цивилизационное перекодирование с целью создания послушной «биомассы», подчинения и управления лежит в основе

применения таких технологий т.н. “мягкой силы” в ее негативном понимании. По сути, тысячелетиями базовые условия противоборства и выживания государств/империй не меняются, изменяются лишь инструменты и методы решения задач.

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, “усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы” в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием.

СМИ, действующие в авангарде этих психоинформационных атак, являются основными каналами трансляции “молекулярной агрессии” (выражаясь терминологией неомарксиста А.Грамши) в культурные ядра суверенных государств, манипулируя общественным сознанием и программируя модели поведения масс.

Научное обоснование социальной инженерии впервые дал австрийский ученый К.Поппер, который в своих трудах “Нищета историцизма” и “Открытое общество” рассматривал данное направление “как совокупность подходов прикладной социологии, направленных на рациональное изменение социальных систем на основе фундаментальных знаний об обществе и предсказании возможных результатов преобразований”

Наибольшее развитие социальная инженерия получила в послевоенные годы в США и Великобритании, прежде всего в контексте обеспечения реализации проектов американских и британских спецслужб, в рамках которых новое научное направление в социологии начало приобретать масштабный прикладной характер.

Целью социальной инженерии в данном контексте стала разработка технологий манипуляции общественным сознанием (при клишировании информации в обществе возникает возможность управлять и формировать политические, общественные и культурные тренды в глобальном масштабе).

Поддержка таких инициатив осуществлялась Тавистокским институтом человеческих отношений, Стэнфордским исследовательским институтом (в частности, Стэнфордским центром передовых исследований в области бихевиоральных наук), Институтом социальных отношений, Исследовательским центром групповой динамики Массачусетского технологического

института, а также самым широким спектром исследовательских организаций, “фабрик мысли”, фондов, и НПО, специализирующихся на социальной инженерии и прикладной социальной психиатрии.

Особое внимание исследователей приковано к проектам Тавистокского института, созданного в 1946 г. при финансовой поддержке Фонда Рокфеллера. Превратившись в крупнейшего производителя технологий в области социальной инженерии, группового и организационного поведения, Институт получил всеобщее признание благодаря проектам культурно-информационного моделирования и формирования общества, прежде всего посредством воздействия на молодежную среду (через использование СМИ, преимущественно телевидения, как информационного оружия). По распространенной версии, такими методами создавались масскультурные идола, искусственно рождались новые субкультуры, фабриковалась ментальная среда новых поколений.

Известный американский эксперт У.Ф. Энгдаль отдаёт должное Тавистокскому институту, выделяя заслуги его сотрудника доктора психологии Фредерика Эмери, предложившего использовать СМИ в качестве инструмента для дестабилизации национальных государств. В своих исследованиях Ф. Эмери обратил внимание на удивительное поведение толпы во время рок-концертов, которые тогда были редкостью. Эмери был убежден, что таким поведением можно манипулировать в целях национальной обороны, и написал об этом работу под названием “Следующие 30 лет: принципы,

методы, ожидания”. В ней он ввел в оборот специальный термин “подростковый рой”, которым можно эффективно управлять, как роем насекомых, чтобы разрушить государство за короткий срок. Эмери пришел к выводу, что подобное роение (стадность) неразрывно связано с “мятежной истерией”. Ученый установил, что демократическое лидерство (основанное на сетевой модели), предполагающее использование “полуавтономных” мультидисциплинарных команд специалистов, позволяет получить лучшие, в сравнении со структурами, основанными на разделении труда и иерархических методах управления, результаты. Другими словами, Эмери разработал концепцию, в рамках которой социальные сети (хотя тогда они существовали только в умах теоретиков) могут эффективно участвовать в смене политических режимов.

Впервые идеи Эмери были “опробованы” оперативниками разведки США и НАТО при успешной дестабилизации Франции Ш. де Голля во время студенческих протестов в мае 1968 года”. В 60-х гг. XX века американские политтехнологи столкнулись с проблемой организации управления над послевоенной Европой. На протяжении 50-х гг. не удалось подчинить себе ни в культурном, ни в идеологическом плане Францию, считавшую себя страной-победительницей во Второй Мировой войне. При непосредственном участии американских спецслужб в Европе были запущены проекты нового культурного мышления: модернизм в живописи, рок-музыка, движение хиппи и т.д. Основной акцент был сделан на французской молодежи, которая, благодаря действию технологий, стала главной протестной силой антиправительственных выступлений. Цель - смещение с поста Президента Пятой Республики, героя Второй мировой войны – Шарля де Голля. События во Франции 60-х гг. можно считать одним из первых примеров в истории успешного применения технологий в культурной области, направленных на изменение действующего политического режима.

В течение второй половины XX века в лабораториях Тавистока и Стэнфорда внедрялись проекты, связанные с влиянием СМИ на массовое сознание, использованием психотропных и наркотических средств как способа управления социумом, а также проводились эксперименты по изучению влияния массовой культуры на сознание человека, примитивизацией человеческих отношений с целью моделирования управленческих решений по форматированию общественного сознания (при этом Тавистокский институт являлся ресурсом британских вооруженных сил, отвечающим за психологические войны и “промывание мозгов”).

При исследовании методов воздействия на массовое сознание на примере реакции немецкого и японского населения на воздушные бомбардировки, эксперты упомянутых социоинженерных центров сделали вывод, что создание искусственных кризисов и стрессовых ситуаций является эффективным способом манипуляции общественным сознанием, а СМИ - эффективный канал реализации.

Подобные Тавистокскому “фабрики мысли” стали академическими оплотами неомарксистов, результатом деятельности которых (в т.ч. с точки зрения американского консерватора П.Дж. Бьюкенена) является социокультурная картина сегодняшней Америки (итоги сексуальной революции, изобретения и стремительного роста использования средств контрацепции с середины 1960-х гг., деградации морали отношений между полами, разрешения и стремительного роста числа аборт, культивации феминизма и политкорректности, возведенной в ипостась неприкосновенной ценности и т.д.).

Кроме того, исследователи выявили прямую зависимость между внедрением в массовое молодежное сознание новой музыкальной (субкультурной) моды и искусственной, управляемой параллельно идущей наркотизации молодежной среды: Тавистокский институт и ЦРУ проводили опыты с использованием психотропных и наркотических веществ с целью овладения волей человека.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением “Антимайдан”

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

В 1950-е гг. в ЦРУ был инициирован проект “МК-ультра”, целью которого стало изучение влияния психотропных веществ на психику человека и способность контролировать общественное сознание.

Итогом целенаправленной наркотизации становится введение законодательных норм, не предусматривающих преследования за употребление определенных видов наркотиков. Сегодня “легкие наркотики” легализованы в ряде стран. К примеру, в Нидерландах, Чехии, Бельгии, Аргентине и отдельных штатах США хранение и употребление марихуаны разрешены официально.

В Мексике с августа 2009 г. законодательно разрешены хранение и транспортировка 2 граммов опия, 50 миллиграммов героина, 5 граммов марихуаны, 500 миллиграммов кокаина, 40 миллиграммов метамфетаминов и 0,015 миллиграммов ЛСД.

Интересен также феномен мультикультурализма, который будучи системой представлений, ориентированной на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий и признающей права за коллективными субъектами - этническими и культурными группами - явился «важнейшим вызовом для культурной гегемонии национального государства».

Мультикультурализм можно считать социокультурной парадигмой глобализации, идеологией, сформированной после Второй мировой войны «новыми левыми» как реакция на европейский нацизм и фашизм. Будучи продуктом теоретиков неомарксизма из Франкфуртской школы, произведенным «под заказ» атлантических элит и спущенным к массам решением «сверху», мультикультурализм стал «другой крайностью фашизма».

Изложенные выше примеры иллюстрируют реальность, актуальность и высокую эффективность сопровождающих наши будни акцентированных технологий, ориентированных на переформатирование и перекодирование ментальных сред и культурно-цивилизационных особенностей обществ. Результатом воплощения такого рода шагов становится “толерантное” в самом худшем понимании этого слова, слабое, лишенное исторической памяти и цивилизационных корней управляемое извне, состоящее из “матричных ячеек” общество “биороботов”.

Технологии социальной инженерии тесно связаны с технологиями «цветных революций». Так, при подготовке государственного переворота западные политтехнологи проводят многоуровневую работу с молодежной аудиторией. Из неформальных лидеров формируются пирамиды сетевого маркетинга. Студент-лидер, создавший свою группу в количестве десяти человек получает вознаграждение. Высший доход получает тот, кто становится во главе тысячи человек.

Молодёжное и студенческое протестное движение является ключевым элементом «цветных революций». Именно молодёжь составляет основную массу любого майдана, становится ядром протестного движения, из которого западные планировщики формируют политическую толпу, являющуюся идеальным и послушным инструментом шантажа действующей власти.

Этому есть довольно простое объяснение. Молодёжь в возрасте от 16 до 30 лет наиболее восприимчива к ярким псевдореволюционным лозунгам «цветных революций», с их привлекательной формой и яркой внешней атрибутикой, насыщенной символами и рекламными слоганами. Молодые люди не в состоянии распознать истинные цели и планы организаторов «цветных революций», распознать признаки применения технологий манипуляции массовым сознанием. Зачастую они не понимают, что, вовлекая в протестное движение, организаторы «цветных революций» могут бросить их на пулемёты или подвести под прицелы снайперских винтовок, из которых стреляют заранее обученные боевики-диверсанты. Их цель - катализировать протест, создать «небесную сотню» или ее аналог – образ и символ для продолжения борьбы с «ненавистным режимом», который обязательно падет. Из очередной «небесной сотни» искусно формируется «культурный» идол, который в качестве инструмента информационной войны используется с целью оказания давления на легитимное правительство.

Большинству молодежи, участвующей в протестах, все равно против чего выступать, им важен сам процесс, ощущение общности, единства, чувство массовой эйфории и драйв. При этом в протестное движение их могут привести простейшие лозунги, призывающие бороться «за все хорошее против всего плохого». Для деструкторов такая молодёжь становится самым удобным «расходным материалом революции». Принесение «сакральных жертв» прописано в пунктах 43-46 брошюры Дж. Шарпа «198 методов ненасильственного сопротивления».

В результате успешной реализации сценария «цветной революции» в обществе начинают осуществляться «культурные» преобразования. Начинают подменяться культурные коды, идеалы и ценности. Происходит пересмотр системы общественных ценностей:

- резкая критика норм и укладов старого порядка
- сакрализация новых смыслов и символов (переименования городов, улиц, снос памятников и т.д.)
- утверждение новых ценностей при широкой поддержке ведущих деятелей науки и искусства

Особое место в реализации технологий демонтажа политических режимов играет наиболее радикально настроенная часть молодежи и студенчества. События последнего времени свидетельствуют, что представители фанатского сообщества как части субкультурной среды (называемой «околофутболом») могут выступать реальной движущей силой массовых протестов. Подтверждением этому является деятельность фанатских «ультрас» в событиях арабской весны, где они выступили в авангарде протеста, а также на Украине, когда футбольные хулиганы-диверсанты стали одной из силовых опор киевского майдана и зверств в Одессе.

Российский «околофутбол» в декабре 2010 г. на Манежной площади также продемонстрировал свою готовность стать реальной силой, «боевой пехотой «революции». В России классическая форма организации болельщиков за последние 15-20 лет значительно трансформировалась, превратившись в специфическую среду, самоназванием которой стал термин «околофутбол». Пассионарной молодёжи недостаточно выплёскивать свою энергию исключительно на футбольном стадионе. Из когда-то маргинального движения выросла субкультура, стремительно увеличивающая ряды сторонников. В Италии, Испании, Греции, Англии, Турции, балканских странах многие футбольные «фирмы» исповедуют определённые политические взгляды. Причём политический спектр «околофутбола» в Европе довольно обширен, начиная от левых, заканчивая носителями ультраправой и даже нацистской идеологии. В России подавляющее большинство футбольных хулиганов либо аполитичны, либо придерживаются идей правого толка. События на Манежной площади в 2010 г. показали, что «околофутбол» стал

кадровым резервом для националистических движений.

В условиях запущенной западными политтехнологами цепочки последовательных свержений легитимных политических режимов на постсоветском пространстве, России в 2011-12 гг. удалось выстоять, не допустить «цветной революции» и сохранить политическую стабильность. Разрушительный потенциал «околофутбольной» среды наиболее эффективно был реализован на Украине, где представители «околофутбола» оказались той самой «боевой пехотой», которая вышла на «Евромайдан» против сил правопорядка. «Околофутбол» в украинском госперевороте стал мощным политтехнологическим инструментом, подконтрольным украинским олигархам. Виталий Захарченко, генерал МВД, бывший министр внутренних дел, охарактеризовал положение дел в футбольных клубах Украины следующим образом: «Олигархи владели не только футбольными клубами, но и связанными с ними охранными предприятиями и фанатскими объединениями. Во время госпереворота, в момент ослабления государства эти структуры вышли на первые роли, аккумулировав ещё и ресурс правых радикалов».

Сложная геополитическая обстановка в мире, а также политика России, направленная на обеспечение своей безопасности и национальных интересов с одной стороны, и существование ряда нерешённых социально-экономических задач, «уязвимых точек» внутри страны с другой, все сильнее подталкивают западных планировщиков использованию возможности протестно настроенной молодежи и околофутбольных радикалов для подрыва российской государственности.

ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЙСТВИИ

Инструментами реализации глобальных политтехнологий, обеспечивающих в т.ч. давление на Россию, в условиях современных международных реалий стали весьма одиозные и неприемлемые для здравомыслящего человека - носителя традиционной ментальности проекты, по сути, являющиеся элементами технологии расчеловечивания, культурно-цивилизационного перекодирования, где явное отклонение выдается за норму с главной целью - управление обществами и глобальным мироустройством. Развивая «прозрения» Патрика Джозефа Бьюкенена можно констатировать успешно реализуемую в США и странах Евросоюза технологию под условным названием «власть меньшинств», диктующих обществу новые «ценности», модели и стандарты поведения.

Одним из академических концептуальных обоснований такой политики можно считать либеральную концепцию канадского политического философа Чарльза Тейлора, который в своём эссе «Политика признания» первым затронул вопрос о политике признания, понимая под этим не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т.е. полноценное гражданство». С его точки зрения, «потребность в признании - жизненно необходима, поскольку представляет собой один из аспектов развития современного субъекта, включающий не только требования равенства, но и гарантии самовыражения». Лишь «взаимное уважение групп субъектов даёт основу их моральным требованиям взаимного признания прав друг друга на культурную самобытность». Иными словами, «требования равенства предшествуют и являются основой обеспечения права на свободу культурного самовыражения».

Один из наиболее ярких проектов по культурно-цивилизационному перекодированию, который используют как инструмент для внешнеполитического давления на Россию – это активная легализация и узаконивание однополых браков, усыновление детей однополыми парами, возводимое в ипостась естественной формы человеческого бытия.

В этом контексте в декабре 2011 г. Барак Обама объявил о том, что одной из приоритетных задач внешнеполитического курса Вашингтона становится борьба за права сексуальных меньшинств за рубежом.

Легализация однополых браков стала отдельным вектором внутренней и внешней политики США и стран Евросоюза. Именно поэтому российский закон о запрете гей-пропаганды среди несовершеннолетних вызвал шквал критики на Западе, где он автоматически получил трактовку через призму «нарушения прав человека», обретя форму оружия внешнеполитического давления.

С начала 70-х гг., специализированные институты в США работали над изменением культурно-нравственных ориентиров населения стран западной Европы. Акцентирование внимания населения к указанной проблеме дало свои плоды. Был создан культурно-информационный феномен, который несколько позже стал одним из основных инструментов для успешной реализации целей и задач внешней политики Соединенных Штатов Америки. На фоне текущей информационно-культурной агрессии против России западные визави не могли не использовать тему с защитой прав ЛГБТ-сообществ для подрыва традиционных ценностей среди консервативно ориентированного народа России и обвинения российского государства в нарушении гражданских прав и свобод. В конце 80-х и 90-х гг. в период агрессивной либерализации общественной жизни в России была создана благодатная почва для деятельности различных деструктивных элементов, в том числе представителей и «защитников» ЛГБТ-сообщества.

На волне «белоленточных» протестов в России в 2011-2012 гг. деструктивный характер подобных «социальных групп» стал очевиден. На весь мир прославились адепты «правильной» толерантной культуры: феминистская панк-рок группа Pussy Riot и художник Павел Павленский. Откровенное хулиганство, нарушение общественного порядка и прямое нарушение закона упомянутыми персонажами становились важными информационными поводами, которые немедленно находили отклик и поддержку в сердцах, постах и твиттах либеральной части российского общества. Эти так называемые деятели культуры и борцы за права человека в России прославились весьма неоднозначными акциями. Деятельность панк-рок группы Pussy Riot, образованной в 2011 г., носит ярко выраженный антисистемный характер. Её участницы, прикрываясь своим «творчеством», устраивают провокации для того, чтобы привлечь внимание отечественных и зарубежных СМИ к проблемам прав и свобод ЛГБТ-сообщества в России, позиционируя себя, как представителей «третьей волны феминизма». Они неоднократно устраивали «импровизированные концерты» и «художественные акции» в общественных местах: на Красной Площади, в метро, музеях и улицах Москвы, в Храме Христа Спасителя. За шумевший «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя некоторые участницы Pussy Riot были осуждены на реальные сроки тюремного заключения. С тюремным сроком им очень повезло, потому что при совершении подобного «творческого» акта в российской мечети или любой мусульманской стране участь Pussy Riot была бы печальной. Однако международная организация «Amnesty International» сразу объявила участниц Pussy Riot «узницами совести», создавая из их деструктивной деятельности яркий образ «борцов» с режимом.

В ходе поездки Надежды Толоконниковой и Марии Алехиной в США в 2014 г. была организована большая пиар-компания, посвящённая Pussy Riot. Они выступили на концерте в защиту прав человека в Нью-Йорке, организованном правозащитниками из «Amnesty International». Во время концерта их представила и поддержала певица Мадонна. После окончания концерта состоялась встреча Алехиной и Толоконниковой с официальным представителем США в ООН Самантой Пауэр, в ходе которой поднимались вопросы свободы слова и защиты прав представителей ЛГБТ-сообщества России. Обсуждение подобных вопросов на столь высоком политическом уровне официальными

представителями США с уголовниками и маргиналами от искусства в очередной раз свидетельствует о ведущей роли Соединенных Штатов Америки в массивной культурно - информационной войне против России. Неприятие российским обществом персонажей, которые своей деятельностью и ее положительным освещением со стороны либеральных отечественных и зарубежных СМИ, разрушают традиционные ценности и пропагандируют нетрадиционную сексуальную ориентацию, пытаются представить мировому сообществу как проявление отсталости и ущербности мировоззрения нашего народа, который, по словам «просвещенного» Запада, оказался в культурном тупике. Особое внимание в данном контексте уделяется освещению ст. 6.21. ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которая запрещает пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Закон содержит лишь запрет на распространение подобных ценностей среди подрастающего поколения, которое психологически ещё не защищено от любых деструктивных воздействий. Однако в российских либеральных и западных СМИ закон преподносится, как нарушение гражданских прав и свобод. «Авторитарный политический режим» в России чуть ли не преследует представителей ЛГБТ – сообщества, которые постоянно становятся «жертвами репрессий».

В аналогичном ключе прославился и коллега Pussy Riot - художник Павел Павленский, который известен прибиванием своих гениталий к брусчатке Красной Площади, прилюдным отрезанием мочки уха на заборе Института психиатрии имени Сербского, поджогом двери здания главного управления ФСБ на Лубянской площади. Если бы такой «художник» поджег дверь главного управления ЦРУ в США, учитывая методы работы американской полиции, он был бы застрелен на месте. А федеральные власти не допустили бы проникновения в СМИ информации о подобном акте «выражения свободы», который является банальным вандализмом. Однако мировые СМИ, как обычно, осветили задержание под стражу вандала и правонарушителя как проявление гражданской позиции и борьбу с недемократическим авторитарным режимом. Таким образом, из представленных «культурных» деятелей делают «жертв кровавого режима», реализовывая классическую схему «Окна Овертона». Либеральная часть российского общества и так называемый креативный класс – это первые жертвы «культурной агрессии». В настоящее время сложно представить в России человека с либеральными взглядами на государственное устройство, но при этом являющегося носителем консервативных ценностей. Таким образом, культурное перекодирование напрямую влияет на политические предпочтения граждан.

Не менее «знаковым» и одиозным событием стало выступление в ООН австрийского певца-трансвестита Томаса Нойвирта (Кончита Вурст), его встреча с Генсекретарем организации Пан Ги Муном, а также практически синхронные, как по команде, получившие в СМИ название «каминг аут» (англ. coming out) публичные признания главы американской корпорации «Эппл» («Apple») Тима Кука и министра иностранных дел Латвии Э.Ринкевича в нетрадиционной сексуальной ориентации.

Пост министра Сухопутных войск США занял открытый гомосексуалист Эрик Фэннинг, его кандидатуру 18 мая 2016 г. единогласно поддержал Сенат Конгресса США. В конце 2010 года Обама подписал указ, отменивший действовавшее в американской армии правило don't ask, don't tell («не спрашивай, не говори»). Действовавшее с 1993 года правило запрещало командирам американской армии интересоваться сексуальной ориентацией своих подчиненных, однако тем в свою очередь запрещалось публично заявлять о своей гомосексуальности. Уже никого не удивляют заявления о том, что в американских вооруженных силах число геев, транссексуалов, лесбиянок исчисляется тысячами.

В июне 2015 года в Соединенных Штатах Америки Верховный суд отменил запрет на однополые браки в тех штатах, где это было запрещено. Таким образом, теперь американские геи и лесбиянки могут заключать браки во всех 50 штатах страны.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

Вписывается в американские и европейские реалии и современное сексуальное воспитание в детских садах и школах, когда с раннего возраста детям внушают мысль о норме однополых браков и способности таких пар вырастить и воспитать ребенка с традиционными морально-ценностными ориентациями. Причем сексуальное воспитание является официальной частью образовательной политики ряда стран Европы и США, а занятия по данному предмету должны посещаться в обязательном порядке. В частности, в Германии за отказ школьников от их посещения предусматривается уголовная ответственность для родителей.

Пропаганда субкультур и движений, подобных Childfree, цель которых - навязывание населению идеи нецелесообразности рождения детей по причине обременения лишней ответственностью и лишения себя возможности получать удовольствие от жизни также становится атрибутом создания «параллельной реальности» международного масштаба.

Следующим шагом на пути построения западного «прогрессивного» общества грозит стать педофилия и инцест, о чем современные неолибералы в Европе говорят всерьез. Так, депутат шведского парламента Моника Грэнн предлагает легализовать инцест, а в Дании признать инцест «гендерной нормой» требует политик Пернилле Шкиппер.

Ювенальная юстиция - система правосудия в отношении несовершеннолетних граждан, в которой элементом реализации технологий социальной инженерии становится давление на родителей, насильственное изъятие детей из семьи без видимых оснований, разрушение традиционных семейных ценностей.

На этом фоне были сформированы правовые институты, которые оказались уполномочены принимать карательные меры по отношению к родителям после соответствующего заявления со стороны ребёнка (например, Ювенальные центры в США). На сегодняшний день во многих странах ЕС запущена масштабная программа по «половому воспитанию» молодого поколения; в школах введены специальные уроки, на которых 10-летним детям рассказывают о разных видах сексуальной ориентации и прочих аспектах, которые вредны для психологического состояния ребёнка. В случае запрета посещения таких занятий ребенком родителей ждет уголовное преследование. Органы социальной защиты в контексте реализации ювенальной юстиции очень часто используют низкий уровень жизни некоторых семей, матерей-одиночек для изъятия ребёнка, разрушая тем самым целые благополучные и счастливые семьи.

На этом фоне контроль над репродуктивной функцией населения и содействие сокращению рождаемости вполне логично вписываются в избранный алгоритм решения задач по реформатированию глобального мироустройства. Неоднократно со стороны видных государственных деятелей, представителей крупного бизнеса США звучали высказывания по поводу необходимости сокращения численности населения. Так, к примеру, основатель Майкрософт Билл Гейтс говорил, что «в мире сегодня 6,8 миллиарда человек. Численность населения стремительно приближается к 9 миллиардам. Если мы сейчас действительно хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья, возможно, мы сможем понизить его процентов на 10 – 15».

Джон Пи. Холдрен советник по науке президента США Барака Обамы пошел еще дальше, заявив, что «было бы легче осуществить программу по стерилизации женщин после рождения ими второго или третьего ребёнка, несмотря на относительно большую сложность операции по сравнению с вазэктомией, чем пытаться стерилизовать мужчин. Разработка капсулы продолжительной стерилизации, которую можно было бы вшить под кожу и удалить, когда беременность желательна, открывает дополнительные возможности для принудительного регулирования рождаемости. Капсулу вшивали бы в период половой зрелости и изымали бы по официальному разрешению для ограниченного числа рождений детей».

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

Упомянутые примеры фактов и проектов, формирующих альтернативную реальность, когда отклонение выдается за норму, вполне вписываются в логику реализации стратегии США по переформатированию глобального мироустройства в качестве ее отдельного самостоятельного вектора.

«ОКНА» ОВЕРТОНА

Концептуальной квинтэссенцией и систематизацией подходов социальных инженеров к легализации запретного явилась разработка американского социолога, вице-президента Макинского центра публичной политики Джозефа Овертона, чью теорию посмертно назвали «Окнами Овертона». Он описал реально работающую технологию, которую в российских СМИ подробно анализировали Н.Стариков и Н.Михалков.

В качестве наглядного примера использована тема каннибализма. На первом этапе осуществления задачи эта идея отвратительна и совершенно неприемлема в обществе. Первое движение Окна Овертона - перевести тему каннибализма из области невысказанного в область радикального: «если есть свобода слова, то почему бы не поговорить о каннибализме?»

В этой связи необходимо привлечь авторитетных ученых, к мнению которых прислушиваются в обществе. Проводятся симпозиумы по теме, обсуждается история предмета, вводится в научный оборот и появляется факт авторитетного высказывания о каннибализме (дискуссия о людоедстве в рамках «научной респектабельности»).

Окно Овертона двинулось - произошел пересмотр позиций и переход от непримиримо отрицательного отношения общества к отношению более позитивному. Результат первого шага - неприемлемая тема введена в оборот, табу десакрализовано, произошло разрушение однозначности проблемы созданы «градации серого».

Окно движется дальше и переводит тему каннибализма из радикальной области в область возможного. На этой стадии продолжается цитирование «учёных». Для легализации невысказанной идеи необходимо подменить её подлинное название. Каннибализм превращается в более благозвучный термин «антропофилия».

Параллельно создается легитимирующий прецедент (исторический, мифологический, реальный или выдуманный) как «доказательство» того, что «антропофилия» может быть узаконена.

Затем появляется возможность двигать Окно Овертона с территории возможного в область рационального. Это третий этап. В массовом сознании искусственно создаются условия борьбы вокруг этой проблемы.

Окно Овертона двигается далее. Для популяризации темы каннибализма необходимо поддержать

её продукцией массовой культуры, увязывая с образами исторических личностей и современных «раскрученных» в СМИ деятелей. «Антропофилия» массово проникает в новостные, аналитические программы и ток-шоу. Тема автономно самовоспроизводится в СМИ, шоу-бизнесе и политике.

Затем наступает пятый этап движения Окна возможностей Овертона - перевод темы из категории популярного в сферу политики: готовится законодательная база, лоббистские группы консолидируются и выходят из тени. Публикуются социологические опросы, якобы подтверждающие высокий процент сторонников легализации каннибализма. Политики начинают публично высказываться о возможности законодательного закрепления такого явления. В общественное сознание вводят новую норму - «запрещение поедания людей запрещено». Либеральный концепт - толерантность как запрет на табу и губительные для общества отклонения становится догмой. Общество сломлено. Приняты законы, изменены (разрушены) нормы человеческого существования.

Описанную Овертоном технологию проще всего реализовать в подготовленном, толерантном обществе. В том обществе, у которого нет идеалов, в котором размыты фундаментальные ценности, отсутствует пассионарность и иммунитет против культурной агрессии в «ядро цивилизации».

ИНСТРУМЕНТЫ КУЛЬТУРНОЙ АГРЕССИИ

«Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника».

Сунь-Цзы

Особое место культурным мероприятиям отводится и в брошюре «198 методов ненасильственного сопротивления» Д. Шарпа: организация различных шествий (п.38-42), концертов и юмористических пародий (п.35-37), направленных на высмеивание государственной власти. Подмена культурных кодов, уничтожение ценностного фундамента, рассеивание морально-психологического и духовного потенциала - стратегические направления работы, создающие основу нового миропорядка при помощи технологий «цветных революций».

Для эффективного противодействия технологиям массового манипулирования общественным сознанием необходима работа по двум основным направлениям:

- повышение уровня правосознания в обществе;
- патриотическое воспитание молодежи

Последний пункт нашёл своё отражение в Военной доктрине России до 2020 г. Согласно этому документу, необходимо «совершенствование допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан». Очевидно, что на фоне повышения уровня патриотизма среди российского населения произойдет рост престижа прохождения военной службы в глазах подрастающего поколения.

Технологии демонтажа политических режимов включают в себя специальные культурные операции, своим острием направленные на общество и каждого гражданина нашей страны. Потому что без привлечения широких слоёв населения к подрывным проектам внешняя управляющая сила и деструктивная оппозиция не смогут легитимизировать свои действия и выставить государственный переворот как «народную волю».

Неразрешенные внутренние проблемы в государстве, а также социальная и межэтническая напряженность в обществе – это главные опорные точки для организаторов «цветных революций», которые могут стать катализатором массовых протестов и беспорядков.

К сожалению, США и их европейским партнёрам удалось через «мягкосиловое» наступление значительно снизить уровень российского культурно-информационного присутствия в странах постсоветского пространства. Образовавшийся после распада СССР культурный и информационный вакуум был заполнен западными идеалами и ценностями. При этом особый акцент был сделан на осуществление культурной агрессии на Украине.

Сотрудничество с США в области культурных и образовательных программ становится важным фактором, способствующим ускоренному приобщению стран СНГ к западной культуре и менталитету. Параллельно происходит резкое сокращение российских образовательных программ и часов преподавания русского языка в странах СНГ в пользу английского языка. Стремление создать единый евразийский интеграционный проект должно подкрепляться активной деятельностью в гуманитарной сфере. Однако не во всех странах СНГ наблюдаются резкое сокращение российского культурного влияния. Например, в Белоруссии русский язык сохранил статус государственного, было сохранено его преподавание в школах. Белоруссия активно декларирует общность культуры и истории с Россией. Внутренняя политика президента Белоруссии А.Г. Лукашенко выглядит хорошо продуманной, т.к., с одной стороны, официальный Минск не отказывается от признания своей особой идентичности, с другой стороны, в Белоруссии сохранён принцип компактного и мирного сосуществования разных национальностей. Антипод Белоруссии - Украина, национальная политика которой не отличалась здравомыслием. С 1991 русские школы в русскоязычных регионах страны постепенно закрывались. Происходил процесс массивной украинизации русского населения юго-востока страны. Аналогичные процессы на территории бывшего СССР можно было наблюдать в странах Средней Азии и Южного Кавказа.

Культурная политика США на постсоветском пространстве воспитала прозападные политические элиты, которым периодически удается проводить евроатлантический курс во внешней политике своих государств. Эмиссары ЕС и США, вместе с множеством зарубежных фондов на протяжении почти 25 лет трудятся над изменением культурно-цивилизационной идентичности народов постсоветского пространства. Целенаправленно возмечивается эфемерное понятие «европейских ценностей», преподносящихся как исключительное социально-экономическое благо, которое ожидает всех граждан страны, которая откажется от своего суверенитета в пользу политического и экономического диктата из Вашингтона и Брюсселя. А на те политические силы, которые не желают торговать своей государственностью, сразу наклеивают ярлык «агенты Кремля».

К сожалению, распространение русофобии происходит не только на пространстве СНГ, но и на территории самой России. В ноябре 2015 г., в дни проведения в Москве пятого Всемирного конгресса соотечественников один из ведущих российских комментаторов, сотрудник телеканала «Матч-ТВ» – Алексей Андронов, разместил в своем твиттере сообщение, в котором «Русский мир» был сравнен с «мерзостью и нечистью».

УКРАИНА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Украинская трагедия не возникла в одночасье – это результат реализации целенаправленной стратегии, на протяжении двадцати лет включавшей в себя подмену ценностей и культурных кодов, пропаганду русофобии в молодёжной среде, ревизию истории и уничтожение исторического наследия и памяти.

Работа по фальсификации истории и подготовке новых украинских элит началась ещё в 90-х гг. во время президентств Л.М. Кравчука и Л.Д. Кучмы. Квинтэссенцией культурной политики украинского государства того времени стала книга Л.Д. Кучмы «Украина – не Россия», в которой автор с упорством доказывает огромные различия и непохожесть русского и украинского народов.

Последствия ревизии истории и противопоставления Украины и России стали отчетливо вырисовываться: героизация «бандеровцев, предателей и пособников нацистов, создание культа почитания изменников Бандеры и Мазепы и тд. Все это, по мнению украинского руководства, должно было способствовать созданию украинской идентичности в рамках большого проекта «Украина – не Россия».

В очередной раз используется технология «Окон Овертона». Сначала откровенные предатели Родины объявляются невинными коллаборационистами, а затем героями, которые боролись за

свободу своего народа. Такая «новая история» была принята на официальном уровне, была поддержана украинским научным сообществом и внедрена в систему государственного образования.

По мнению одного из ведущих американских политиков З. Бжезинского, поляка по происхождению, без Украины Россия не сможет вновь стать великой империей. Этническая принадлежность З. Бжезинского упомянута не зря. Исторически сложилось, что поляки в XV-XVII вв. нередко использовали Украину, как форпост в борьбе с Россией. Аналогичную стратегию в своей внешней политике используют теперь и США.

После первого «майдана» в 2004 г. и прихода к власти президента В.Ф. Ющенко, масштабы подрывной работы в культурно-образовательной сфере приобрели эпический характер. В стране началась массивная культурная и политическая агрессия против всего русского: языка, культуры и людей.

В середине 2000-х гг. были запущены процессы по героизации Бандеры, Шухевича и Мазепы. Это дало мощный толчок для активизации различных националистических партий и движений. В школьную программу на Украине были включены положения о новых «героях и защитниках от коммунистической оккупации». В стране начали почитать бывших солдат дивизии СС «Галичина», которая принимала участие в уничтожении русского, польского и еврейского населения на территории Украины и Польши во время Великой Отечественной Войны. Молодому поколению постоянно внушали, что Украина – это иная культура, иная страна, что она долгие годы была оккупирована агрессивным настроенным соседом – Россией. В результате выросло целое поколение молодых украинцев, с крайней ненавистью относящихся к России. В этом процессе активно принимали участие американские неправительственные фонды, например, фонд Сороса, который работал на Украине через своё дочернее подразделение – международный фонд «Возрождение».

С 2000 г. Вашингтон вел системную и эффективную работу по созданию сети НПО на Украине. В июне 2000 г., во время визита президента Б. Клинтона на Украину, была объявлена новая масштабная программа публичной дипломатии, созданная специально для Украины, — это создание нового поколения лидеров, управленцев и политиков из числа украинской молодежи. Программа называлась Next Generation Initiative и вовлекала в процесс политического обучения тысячи представителей молодёжи и студенчества. Программа доказала свою крайнюю эффективность. За несколько лет США сумели подготовить новых украинских лидеров, которые впоследствии стали возглавлять общественные организации, экспертные сообщества и научно-аналитические центры.

На Украине за всю постсоветскую историю постоянно возникал острый вопрос о статусе русского языка. Если в соседней Белоруссии ещё с 1990-х гг. русский язык имел статус государственного, то на Украине он стал резко вытесняться, происходила массовая украинизация населения. Были закрыты

сотни русских школ, делопроизводство в русскоязычных регионах южной и восточной Украины, а так же в Крыму, несмотря на протесты со стороны населения, было переведено на украинский язык. Предвыборные лозунги Л.Д. Кучмы и В.Ф. Януковича о наделении русского языка статусом государственного так и остались не выполнены. В 2012 г. правительство В.Ф. Януковича приняло закон «о региональных языках», благодаря которому русский язык получил статус официального в южной и восточной частях страны. Однако после государственного переворота 2014 г. данный закон был отменён.

Молодые люди, которые прошли основной школьный курс ещё при В.Ф. Ющенко, стали основной протестной массой в ходе событий на «Евромайдане» 2013-2014 гг. Именно после протестных акций студентов на Майдан вышли представители радикальных националистических движений и госпереворот перешел в активную фазу. При этом в сознании украинского народа был выстроен образ России, как страны агрессора и оккупанта. Историческое воссоединения Крыма и России вызвало шквал негатива по отношению к России и русскому народу во многих регионах. При этом возникла массовая политическая иллюзия, что после свержения «пророссийского режима В.Ф. Януковича» Украина тотчас же вольётся в «европейскую семью народов», активизируется процесс евроинтеграции и сближения с НАТО. Прозападные либеральные СМИ в России решили использовать массовое заблуждение украинского общества как инструмент информационной войны против Президента России. На пресс-конференции В.В. Путина 19 декабря 2013 г. журналист телеканала «Дождь» задал следующий вопрос: «Как президент России относится к тому, что от митингующих на киевском «Евромайдане» можно услышать «довольно много негативных слов и не любви в адрес России?»». Владимир Путин в ответ заявил, что этот феномен «в значительной степени связан с недостаточной информированностью украинских граждан, в том числе в вопросах, касающихся европроцесса на Украине». В.В. Путин крайне точно отразил в своём ответе суть процессов, происходящих на Украине. И дальнейшие события только подтвердили его слова.

Почти все украинские СМИ и многие деятели культуры развернули масштабную кампанию по очернению всего русского. Во многих образовательных учреждениях Украины, начиная от школ и заканчивая университетами, был инициирован процесс массовой русофобии. Если в 2010-2014 гг., во время президентства В.Ф. Януковича, русофобские идеи транслировались, в основном, в учебной литературе, то на волне вышеупомянутых событий стало нормой проведение массовых мероприятий под лозунгами «Кто не скачет, тот москаль», «Москаль – враги», «Убей москаля, спаси Украину» и т.д. Во время гражданской войны на юго-востоке весной 2014 г. влияние деструктивных сил на украинскую общественность многократно возросло. События 2 мая 2014 г. в одесском Доме Профсоюзов и начало так называемой «АТО» на Донбассе получили большую поддержку среди населения в западной и центральной частях Украины. Среди «украинских патриотов» стали популярными такие термины, как «колорад» и «ватник», под которыми подразумевались пророссийски настроенные граждане Украины. Это наглядный пример реализации деструктивных политических технологий и прямой культурной агрессии. В рамках отдельно взятого государства был успешно реализован проект по изменению сознания братского украинского народа. На протяжении двадцати лет на Украине настойчиво культивировали тезис о том, что для успешного развития государства существует только один естественный путь – равнение на страны коллективного Запада. Однако существование Украины в исключительно западноевропейской культурной и политической парадигме невозможно. Поэтому явное несоответствие всех сфер украинского государства западным стандартам уже в ближайшем будущем вызовет у украинцев «комплекс неполноценности». А сама Украина, потеряв статус индустриально развитой страны, станет «аграрным придатком» Европы.

На примере современной Украины можно увидеть результат применения западными политехнологами всего спектра деструктивных политических технологий, в которые входит и культурная агрессия. Развал государственных институтов, гражданская война, расцвет нацизма, коллапс экономики – вот неполный перечень результатов «европейского выбора».

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

ДЕСТРУКТОРЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

«Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия».
Сунь-Цзы

Один из методов ведущейся против России информационной войны - политическая позиция известных медийных персонажей, общественных и политических деятелей, а также представителей культуры и искусства. Во время государственного переворота на Украине в 2013-2014 гг., а также после исторического воссоединения России с Крымом многие российские деятели культуры заявили о своей поддержке официального руководства Российской Федерации. Однако нашлись и те, кто выступил с резкой критикой.

Весной 2014 г. сразу после начала «Русской весны» известный российский рок-музыкант, лидер группы «Машина времени», Андрей Макаревич отметил рядом русофобских заявлений, например, по его мнению, для русских людей характерна привычка «гадить», а еще российское общество «озверело» после событий с Крымом. «Я считаю, что присоединение Крыма — большая ошибка, потому что те минусы, которые наша страна получила и ещё получит, — несоизмеримы с теми плюсами, которые нам сейчас пытаются нарисовать». Еще в 2010-2013 гг. Макаревич сделал ряд антироссийских заявлений, касающихся уголовного дела Михаила Ходорковского и коррупции в высших эшелонах власти. Хотя в 2008 г. Макаревич принимал участие в праздничном концерте на Васильевском Спуске, посвящённом избранию на пост Президента России Д.А. Медведева. На фоне негативных высказываний музыканта в отношении русского народа и его резкого неприятия крымских событий российская общественность объявила Макаревичу бойкот. Были отменены многочисленные концерты. Андрей Макаревич решил написать открытое письмо Президенту России с просьбой прекратить «шабаш, порочащий его имя». Однако поехав с гастролями в зону АТО, лидер группы «Машина времени» в очередной раз подтвердил свою антироссийскую позицию. В своём интервью крупнейшему новостному portalу Латвии DELFI Макаревич в 2015 г. заявил, что не считает Путина тем лидером, который «достоин России».

Своего «коллегу по цеху» поддержал антироссийской риторикой другой известный российский рок-музыкант, лидер группы «Аквариум», Борис Гребенщиков. В 2014 г. рокер неоднократно выражал поддержку своему коллеге Макаревичу, а в интервью ВВС 2014 г., музыкант заявил: «В России народ нельзя нагнуть надолго». Летом 2015 г. рокер, совершая гастрольный тур по украинским городам, встретился с губернатором Одесской области – М. Саакашвили. Такая встреча в полной мере отражает позицию и взгляды музыканта, потому что Михаил Саакашвили совершил акт военной агрессии против Южной Осетии и российских военных в 2008 г.

Помимо музыкантов своими антироссийскими взглядами отличились и деятели кинематографа, например, режиссёры Павел Чухрай и Андрей Звягинцев, а также актриса Лия Ахеджакова. Павел Чухрай в марте 2014 г. подписал письмо «Мы с Вами!» в поддержку Украины. Андрей Звягинцев в 2014 г. в интервью The Guardian заявил, что живя в России, ощущаешь себя «как на минном поле». «У вас нет особых перспектив - ни в жизни, ни в профессии, ни в карьере, если вы не «подключены» к ценностям системы». Он неоднократно обвинял Россию в «рашизме», а так же в 2015 г. отметил следующим заявлением: «Мы живём в феодальной системе, когда все находится в руках одного человека». Андрей Звягинцев вызвал большой резонанс и продолжительную общественную дискуссию своим фильмом «Левиафан». Многие зрители посчитали, что кинокартина целенаправленно демонстрирует самые негативные стороны российской действительности, что коллективный Запад хочет видеть Россию, именно такой как показано в «Левиафане», а режиссер старается убедить зрителя, что он живет именно

в такой стране, отсталой, безнравственной и бесперспективной. Отличилась и заслуженная артистка РСФСР и народная артистка России Л.М. Ахеджакова. Артистка неоднократно заявляла о поддержке действий украинских властей: «Пусть оскорбляют, пусть кидают в меня камни, но я лично Украину не предаю! Ни под каким видом, даже если меня будут так жестоко оскорблять и унижать». В 2015 г. в интервью телеканалу «Дождь» Ахеджакова сделала следующее заявление: «Страшное дело, что сейчас творится в Армении. В голове не укладывается. И опять повторяется, как это было в Крыму. Там уже появились так называемые вежливые люди, уже опять оккупация. Хочется извиниться перед народом Армении за российскую агрессию».

Помимо музыкантов и писателей свою антироссийскую позицию очень часто выражают представители литературного цеха. Например, известная российская писательница Л.Е. Улицкая, лауреат премии «Русский Букер» и автор таких бестселлеров, как «Казус Кукоцкого», «Русское варенье и другое», «Детство 45-53» и т.д. неоднократно делала заявления, касающиеся критики внешней политики Российской Федерации и внутреннего положения дел в стране. Писательница неоднократно подчёркивала, что в Крыму произошёл «незаконный захват», а в освещении событий на юго-востоке Украины российские СМИ «побили мировой рекорд по вранью». Улицкая неоднократно выступала в защиту деятелей культуры, которым российское общество объявило бойкот в связи с их позицией по Украине. В апреле 2014 г. писательница посетила конгресс «Украина – Россия: диалог», организованный Юрием Луценко и Михаилом Ходорковским в Киеве. Касаясь внутреннего положения дел в России, писательница отзывается также в крайне неблагоприятном ключе: «В России возродилась атмосфера 70-х годов. Мы снова шепчемся на кухнях», «По сравнению со сталинской эпохой наше нынешнее правительство – это кошечка с мягкими лапками... страх в очередной раз начал охватывать русский народ» и т.д. В статье для немецкого журнала Spiegel Улицкая пишет о России, которая «находится в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности», о том, что страна «больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манией величия». Она признаётся, что ей «стыдно за наш парламент, невежественный и агрессивный, за правительство, агрессивное и некомпетентное, за руководителей страны, игрушечных суперменов, поклонников силы и хитрости, мне стыдно за всех нас, за народ, потерявший нравственные ориентиры».

Кроме Л.Е. Улицкой яркую антигосударственную позицию занимает писатель Борис Акунин, автор серии романов о приключениях Эраста Фандорина, и Дмитрий Глуховский, автор «Метро 2033», «Метро 2034» и т.д. Борис Акунин подписал обращение в поддержку Украины, а также активно пропагандирует идеи майдана. Несколько его цитат: «Будущее моей страны, России, выглядит мрачно», «Путин в любом случае закончит плохо», «Крым – это воровство» и т.д. На вопрос о форме текущего политического режима Б. Акунин ответил следующее: «Сегодня Россия — аристократическая страна. Это во многом напоминает происходящее 100 лет назад в период революции, в период реакции. Когда казалось, что империя Романовых победила, и теперь она навсегда». Многие высказывания писателя содержат в себе предположения близости момента революции в России.

Другой российский писатель, Дмитрий Глуховский, также неоднократно выражал свою антироссийскую позицию. В конце 2015 г. и начале 2016 г. писатель дал сразу два радиоинтервью «Радио Свободы» и «Эхо Москвы»; по вопросу украинского кризиса он заявил: «то, что происходит на Украине, то, что Россия делает на Украине, это сцена ревности “не достанься же ты никому”, и второе – это телеспектакль». На вопрос о состоянии российской общественности на современном этапе Д. Глуховский отметил: «Есть определённое помутнение сознания у населения. Это неудивительно, учитывая, что с утра до ночи нам показывают горящие донбасские села. Конечно, масштаб трагедии очень утрирован», а рассуждая о современной политической российской системе, писатель обозначил

ее как «воровская Путляндия».

Многие представители литературного цеха в текущей информационной войне приняли сторону противников России. Их заявления и высказывания – это одна из форм культурной агрессии. Западные стратеги очень умело используют творческий авторитет известных писателей для подмены понятий у населения и манипулирования общественным мнением.

Особую роль в деструктивной деятельности играет также целый ряд правозащитников, например, Лев Пономарев, лидер движения «За права человека» и Людмила Алексеева, глава Московской Хельсинкской группы. Эти общественные деятели ещё во времена СССР вели свою подрывную работу против советской системы, были известными диссидентами. Правозащитник Л. Пономарев неоднократно заявлял о том, что «Путин должен уйти», или «Россия незаконно оккупировала часть территории Украины». Касаясь вопроса будущего России, Пономарев сказал: «К большому сожалению, три шанса из четырёх, что Россия может превратиться в большую «Новороссию». После этого она может развалиться на составные части. Но произойдёт это не по экономическим причинам, а по социально-политическим». Схожую риторику можно наблюдать и у Людмилы Алексеевой, пожелавшей президенту России В.В. Путину «здоровья, но не успеха в делах». В интервью Le Monde она заявила, что в основе текущей популярности В.В. Путина лежит «глубокое невежество и имперский синдром». По поводу украинского кризиса и текущей обстановки в стране правозащитница сказала: «Власть уже успела наделать немало глупостей. Падение поддержки аннексии Крыма и вообще всего этого безобразия на Украине началось уже в августе. У меня свой прогноз: я уверена, что происходит это будет довольно быстро, сейчас у многих наступает отрезвление и разочарование».

В российском прокате с треском провалился фильм «8 первых свиданий» В. Зеленского, активного сторонника «Евромайда» и спонсора «АТО» на Донбассе. Сюжет фильма не несёт какой-либо политической или идеологической окраски, однако российский зритель, понимая, что деньги от успешного проката могут пойти на уничтожение русского населения на Донбассе, принял решение «проголосовать рублём».

Политическая позиция упомянутых выше деятелей носит ярко выраженный антигосударственный характер. Для них никогда не было характерно отстаивание национальных интересов своего государства в публичном пространстве. Потому что они являются исполнителями воли внешней управляющей силы, противников российского суверенитета и государственности. Хотя популярность таких идей в российском обществе крайне мала, не стоит недооценивать деструктивное влияние в области культуры и искусства как одного из методов, ведущейся против России гибридной войны.

Одну из ключевых ролей в дестабилизации ситуации в стране-мишени играют современные интернет-технологии. Блоги, комментарии и посты в социальных сетях стали эффективными инструментами воздействия на общественное мнение. Известные деятели культуры и искусства, политики и журналисты, как правило, обладают широкой и активной аудиторией подписчиков, от нескольких тысяч до нескольких сотен тысяч. Их посты и твиты лаконичны и конкретны в выражении той или иной позиции. Специфика такой деятельности напоминает «твиттерную технологию» конфликтных мобилизаций – неотъемлемого компонента «цветных революций». Критические посты, яркие речи и побуждения к действию со стороны своих кумиров заставляют народные массы выйти на улицы и начать протестные акции.

В настоящее время активность в социальных сетях в виде размещения постов и твитов, а также репоста записей и ретвитов постепенно становится все более важной. А «культурный продукт» деятельности музыканта, художника или писателя (песни, картины, книги) отходит на второй план. По степени воздействия на общественное мнение искусство в классическом понимании начинает

уступать интернет-пространству и новым технологиям коммуникации.

В практическом плане политическая активность может проявляться следующим образом: в ходе уличных демонстраций деятели культуры, ранее выражавшие свой протест через социальные сети, появляются в самом центре событий – на месте проведения протестной акции. События в ходе «Евромайдана» в Киеве зимой 2013-2014 гг. являются наглядным примером, когда в самом эпицентре протеста устанавливается концертная сцена, на которую приглашаются известные личности страны. Их задача – убедить народные массы в том, что они «выбрали правильный путь», «действующее руководство должно уйти», что «они всем сердцем едины с народом», и т.д.

Цель организаторов «массового протеста» – максимальная мобилизация медиа-сообщества; певцов, писателей, шоуменов и т.д. На людей, присутствующих на таком «культурном мероприятии», оказывается сразу два важных фактора психологического давления; во-первых, они воочию видят «человека с телеэкрана», который в своей пламенной речи говорит о «правильности» текущего процесса и убеждает людей «идти до конца», а, во-вторых, играющая между выступлениями рок-музыка вводит людей в особое психическое состояние, для которого характерна потеря самообладания.

Яркий пример – певица Руслана, победительница Евровидения-2004, сторонница «Оранжевой революции» 2004 г. и координатор «Евромайдана» 2014 г., доверенное лицо Ю.В. Тимошенко в ходе президентской кампании 2010 г. Своими пламенными речами на майдане о «самосожжении, если не будет перемен» певица не только призывала своих поклонников поддержать «революцию», но и создавала информационные поводы, которые моментально тиражировали западные и оппозиционные СМИ на Украине.

В результате победы очередной «цветной революции» такие деятели культуры не только увеличивают свою популярность, но зачастую улучшают своё финансовое положение. Нередки случаи, когда участие в протесте становится началом успешной политической карьеры. Получив высокий пост на волне народного протеста, дилетанты в области государственного управления вытесняют оттуда профессионалов. Как правило, такие случаи заканчиваются бесславной отставкой и нарушением работы целых ведомств. Другие представители культуры и шоу бизнеса стараются дистанцироваться от властных кабинетов и создают различные общественные организации в области гражданских инициатив, способствуя «развитию демократии» в «постреволюционном» режиме.

В настоящий момент уровень гражданской ответственности населения нашей страны позволяет без каких-либо указаний «сверху», бойкотировать тех, кто на словах и на деле выражает свою антигосударственную позицию. Очень важно, чтобы у российского общества выработался стойкий «иммунитет» к деструктивной деятельности таких представителей культуры, искусства и шоу бизнеса.

РОЛЬ КИНЕМАТОГРАФА В ФОРМАТИРОВАНИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

«Из всех искусств для нас важнейшим является кино».

В.И. Ленин

Американский кинематограф почти всегда следует в русле официальной политической линии администрации США и государственной идеологии. Голливудский кинематограф – один из основных инструментов неофициальной внешней культурной политики США, главный культурный продукт и идеологическое орудие современной Америки, средство формирования её имиджа на мировой арене.

Несмотря на то, что Голливуд как в России, так и во многих других странах зачастую подвергается критике за свою «бездуховность», коммерциализированность, опору на массовый спрос, именно продукция «фабрики грёз», несущая в себе «заряд» американских ценностей, видения тех или иных явлений и аспектов жизни пользуется большим спросом на подавляющей части планеты. «Кассовое» кино смотрит огромное количество зрителей по всему миру, волей-неволей формирующих свое представление об Америке по этим фильмам и воспринимающих их как неотъемлемую часть американской культуры,

усиленно «экспортируемой» и транслируемой вовне. Посредством кинематографа американцы сумели невероятно опозитивизировать свою страну, создать привлекательный имидж и постарались «влюбить» в эту «картинку» большую часть населения планеты. В качестве примера можно привести «визитные карточки» американской телевизионной и кинопродукции: пейзажи пустыни штата Невада, холмы Калифорнии, калифорнийские пляжи и виды Майами, урбанистическую романтику с беспрестанным изображением в разных ракурсах острова Манхэттен в Нью-Йорке и делового центра Лос-Анджелеса – двух крупнейших мегаполисов, символов Америки и олицетворения традиционной конкуренции на различных уровнях между восточным и западным побережьями Соединённых Штатов.

Неотъемлемая и характерная черта голливудского кино – создание фильмов на злободневную и социально острую тематику, изображение внутренних американских реалий. Все эти особенности американского кинематографа как части американской и, в более широком смысле, глобальной культуры стали отличительными чертами современной цивилизации. Жители разных стран и континентов в большой степени формируют представление о современной Америке благодаря ее кинематографии.

Порой возникают самые неожиданные подтверждения планетарного охвата и значимости голливудского кинематографа как одного из средств обеспечения американского культурного присутствия в различных регионах мира. К примеру, в авторитетных зарубежных и отечественных СМИ появлялась информация, подтвержденная представителями военной разведки США, согласно которой американские фильмы на военную тематику использовались иракскими солдатами в качестве учебных пособий в период американского вторжения в Ирак в 2003 г., так как С. Хусейн якобы учил своих солдат тактике войны с войсками США по таким фильмам, как «Чёрный ястреб» («Black hawk down»). Об этом со ссылкой на неназванных «официальных представителей военной разведки США» сообщил журнал «Тайм», а также издание «Ньюсуик», в интервью которому своими мыслями об этом поделился известный специалист по Ираку, бывший аналитик ЦРУ и политолог из Института Брукингса К. Поллак.

Будучи одним из основных инструментов внешней культурной экспансии США и, соответственно, их неофициальной внешней культурной политики, Голливуд играет важную роль в жизни самого американского общества и оказывает определенное влияние на формирование внутрисоциальной ситуации и всей системы внутрисоциальных отношений.

Государственная идеология США представляет собой определяющий вектор развития творческой мысли голливудских режиссеров и сценаристов, что, естественно, отражается на трансляции американских культурных ценностей. Таким образом, «заидеологизированность» внутри страны переносится вовне, оказывая прямое воздействие на содержание внешней политики в сфере культуры, что соответствует тезису о характере детерминизма в соотношении внутренней и внешней политики (внутренняя политика определяет внешнюю).

Американская кинематографическая академия чрезвычайно подвержена влиянию со стороны государства, и порой кажется, что «Оскар» вручают не за красоту творческой мысли и художественный замысел, а за социальную остроту сюжета и его соответствие официальной идеологии.

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

Вспомним церемонию вручения премии «Оскар» 2003 г., проходившую в период ведения боевых действий США против Ирака. Тогда многие известные актеры, в том числе такие, как Дж. Клуни, который отказался участвовать в церемонии, и М. Шин выступили против войны в Ираке и автоматически были зачислены в «черные списки пацифистов Голливуда», оказавшись под «прицелом» критиков. Вручение золотых статуэток в марте 2010 г. в очередной раз подтвердило неизменную и устойчивую политическую ангажированность Киноакадемии – победителем по шести номинациям стал фильм режиссёра К. Бигэлоу, в российском прокате получивший название «Повелитель бури» (в оригинале – «The Hurt locker»). Эта картина, повествующая о работе элитного спецотряда американских саперов в зоне военных действий в Ираке, обошла по количеству наиболее престижных номинаций (включая премию за лучший фильм года) самый кассовый в истории фильм «Аватар» Дж. Кэмерона – кинематографический шедевр как в технологическом, так и в содержательном плане.

Для иллюстрации воздействия голливудской кинематографии на формирование и реализацию внутренней и внешней культурной политики и на жизнь американского общества в целом приведем еще один пример.

После событий 11 сентября 2001 г. состоялось две наиболее заметных встречи представителей власти с голливудскими кинематографистами. Одна из них прошла 11 ноября 2001 г. в Беверли Хиллс, на которой в ту пору старший советник Президента Буша младшего Карл Роув встретился с представителями всех крупнейших голливудских киностудий и американских телекомпаний с целью обсуждения совместных действий в направлении борьбы с терроризмом и поддержки военных действий в Афганистане. В частности, Белым домом был поставлен вопрос о том, какой конкретный вклад может внести индустрия развлечений в дело борьбы с терроризмом. Следствием событий 11 сентября и, вероятно, подобных встреч стало создание американскими кинопроизводителями большого количества картин на военно-патриотическую тематику. Это был своеобразный ответ Голливуда международному терроризму и его вклад в дело борьбы с этой угрозой, хотя председатель Кинематографической ассоциации Америки (МРАА) Джэк Валенти, принявший участие в указанной встрече, всячески отрицал какие-либо попытки со стороны Белого Дома склонить Голливуд к массовой идеологической атаке совместным фронтом.

В то же время после террористических атак 11 сентября 2001 г. голливудский кинематограф неоднократно обвинялся в провоцировании подобных событий своими фильмами жанра «action» и разнообразными футуристическими кинолентами. В ответ на это многие режиссеры заявили, что не видят смысла прекращать создание высокобюджетных боевиков и фильмов-катастроф, так как, по их мнению, подобные фильмы всегда будут востребованы как в США, так и в других странах в качестве продукта массово-развлекательного характера.

К слову о роли идеологии в американском кинопроизводстве, американской культурной политике и культуре в целом, показателен следующий случай: в одном из своих интервью известный российский кинорежиссер Н. Михалков поведал, что, когда он обратился к известному голливудскому актеру К. Костнеру с просьбой прочитать сценарий фильма «Сибирский цирюльник» и высказать мнение о возможности его проката в США, ознакомившись со сценарием, Костнер прокомментировал, что стоит удалить целый ряд сцен, где американцы показаны не в самом лучшем свете, а что-то частично видеоизменить и только тогда фильм может получить шанс для демонстрации в США.

Здесь уместно вспомнить как американские режиссеры и сценаристы часто пренебрежительно изображают в своих творениях представителей других народов, не придавая значения деталям, особенностям национальных характеров, предметам обихода и т.д., а чаще всего сознательно и тенденциозно искажая их. Как мы все хорошо знаем, это далеко не в последнюю очередь относится к России и странам Восточной Европы. Видимо, настолько сильно укоренился в сознании американцев стереотип бывшего врага номер один, развившегося в устойчивую русофобию, подверженную, как дуновению ветра, изменениям политической конъюнктуры, прежде всего в двусторонних российско-американских отношениях. Впрочем, нелегко однозначно классифицировать их подходы и мотивации негативного изображения России и русских (т.е. по сути всех русскоговорящих) в своих медийных

продуктах, тем более в привязке к повестке дня двустороннего диалога в конкретный период. Это гораздо больше напоминает устойчивую тенденцию, в меньшей степени зависящую от сиюминутной конфигурации межгосударственных отношений, а скорее, являющуюся долгосрочной, весьма удобной, выгодной и услужливой политическим заказам стратегией использования этого «мягкого» инструмента формирования мирового общественного мнения. Достаточно напомнить, какое возмущение на грани с изумлением в российском обществе вызвало, к примеру, изображение нашего соотечественника-космонавта в фильме «Армагеддон». И, как всем прекрасно известно, это один случай из множества, напоминающего нескончаемый поток «черного пиара». Фильмы «с подтекстом»: в них Россия (или СССР) показывается с самой неприглядной стороны. Если бандит, то обязательно русский (пример «Порок на экспорт»); если кража опасного оружия, то непременно российскими военными («Рэд-2», «Солт»).

Среди американских фильмов, где Штаты представляются великой страной можно выделить «Земля будущего», «Трансформеры», «Железный человек», «Мстители» и тому подобное. И здесь граждане вновь спасают не только свою державу, но и весь мир.

США с лёгкостью используют ассоциативные параллели при производстве кинокартин в различных жанрах. Например, образцом «Империи» в «Звёздных войнах» является СССР, который президент Рейган в 1980 г. объявил «империей зла». По сюжету этой киносаги несправедливой «Империи» противостояла «Республика» - светоч демократии и гражданских свобод.

На этом фоне напрашивается актуальный ныне пример исторических фальсификаций американских кинопроизводителей на тему Второй мировой войны. Наряду с постоянными голливудскими киноманifestами о решающей (зачастую единоличной) роли США в победе во Второй мировой войне, на «Оскар» в 2010 г. номинировалась и получила награду за лучшую мужскую роль второго плана картина К. Тарантино «Бесславные ублюдки», которая по идее и содержанию, к сожалению, далека от трагичных исторических реалий того времени. Ничем не лучше и историческая картина Джорджа Клуни 2015 года «Охотники за сокровищами». Трудолюбивые американцы собирают произведения искусства, спрятанные во время Второй мировой войны, передавая их в главные музеи мира. В тоже самое время бессовестные русские жаждут забрать себе артефакты в качестве компенсации за все свои потери в этой войне.

Таким образом, наряду с демократическими ценностями и идеалами, которые так страстно, а часто и агрессивно защищают США во всем мире, наряду со свободой слова и мысли, и с заявлениями о приверженности культурной демократии и демократической культурной политике, очевиден факт наличия в США достаточно жесткой цензуры и идеологического контроля, по ряду параметров не уступающих тому, что было в свое время в Советском Союзе.

Вместе с тем помимо высококачественных голливудских фильмов так называемой категории «А» в процессе внешней культурной экспансии на рынок проникает огромное количество низкопробной продукции, которая в самих Штатах практически не востребована. Ситуация вполне объективна – продукты массовой коммерческой культуры и ее ценности являются предметом купли-продажи, как во всех других сферах бизнеса. Поэтому интересы бизнеса играют определяющую роль, устанавливая определенные правила игры в сфере, где конечная и главная цель – получение прибыли.

На регулирование ситуации в этой области призвана повлиять скоординированная и взвешенная политика государства по формированию внешней и внутренней культурной стратегии, а также политика здорового культурного протекционизма, где очень важно, противодействуя неконтролируемому импорту «второсортных продуктов», соблюсти грань и не допустить «перегибов» и трансформации в жесткую цензуру.

В последние годы в российском кинематографе наблюдается катастрофическая ситуация. Кинопрокат российской продукции падает с каждым годом, все меньшее число зрителей посещают фильмы российских режиссёров. В России 70% кинопроката составляет продукция американских кинофабрик, российские производители фильмов не могут создать достойную конкуренцию даже на внутреннем кинорынке. Ежегодно в России производится порядка 120 фильмов, однако качество многих из них оставляет желать лучшего. Обсуждение проблем российского кинематографа выносятся на высший политический уровень. Только в 2014 г., впервые состоялась официальная встреча президента РФ В.В. Путина с известными и заслуженными российскими режиссерами. В то время как в США подобного рода встречи проводятся на систематической основе с середины XX века. Многие российские политики и общественные деятели поднимали вопрос о необходимости поддержки российского кино. Ещё в 2014 г. в Государственной Думе России был подготовлен законопроект об ограничении проката иностранных фильмов в России, согласно которому доля зарубежного кино не должна превышать 50%. Некоторые общественные деятели, например, известный актёр Иван Охлобыстин, считают, что доля иностранного кино в России не должна превышать 20%.

Как показывает практика, ограничительные меры не имеют должного эффекта. В советское время многие зарубежные картины были запрещены, что только подогревало желание советских людей их посмотреть.

При реализации мер по ограничению зарубежного кинопроката в России необходимо поддерживать отечественный кинематограф не только финансами, но и свежими идеями. При реализации подобных мер необходимо чёткое понимание того, какие фильмы нужны современной России. Например, один из последних фильмов российской киноиндустрии - «Левиафан» А. Звягинцева, номинант на премию «Оскар» в 2014 г. и лауреат премии «Золотой глобус», является самой настоящей идеологической диверсией против российского государства. В фильме демонстрируется порочность государственной системы в России, беспредел правоохранительных органов, полное крушение нравственных ценностей, тотальная коррупция и загнивание института Церкви. На Западе кинокартина получила высокую оценку среди многих кинокритиков, т.к., как показывает ту Россию, которую хотят видеть заокеанские оппоненты.

Необходимо наращивание экспортного потенциала прежде всего на постсоветском пространстве, особенно в сегменте «умного» концептуального кино и высокобюджетных «блокбастеров» на военно-историческую тематику, а также иллюстрирующих славные страницы истории и подвиги (военные и гражданские) выдающихся личностей страны в далеком и недавнем прошлом («Легенда № 17», «Брестская крепость», «Битва за Севастополь», «Дорога на Берлин», «Матч» и т.д.).

СУБКУЛЬТУРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КУЛЬТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В современном мире наблюдается существенное повышение значимости фактора культуры в мировой политике и международных отношениях, серьезно возросло его влияние на общемировые социально-экономические процессы, на межгосударственные отношения. В связи с этим государства начинают уделять все большее внимание своей культурной политике, становится все более актуальным и все чаще используется термин «внешняя культурная политика», поскольку экспорт, распространение и популяризация национальной культуры или, в обратном случае, отторжение внешней культурной экспансии стали весьма действенным инструментом дипломатии и довольно эффективным средством борьбы за национальные интересы того или иного государства. Так называемая внешняя

культурная политика при ее успешной реализации может служить очень сильным вспомогательным идеологическим орудием, сопровождающим осуществление общей внешнеполитической стратегии государства, создавая, еще более прочный фундамент, позволяющий государству не только отстаивать и продвигать свои национальные интересы на мировой арене, но и оказывать непосредственное и очень серьезное влияние на различные политические, экономические, социальные процессы в мире.

Когда речь заходит о внешней культурной политике государства, то нельзя найти более очевидного, актуального и интересного примера для исследования, чем внешняя культурная политика Соединенных Штатов Америки, характеризуя которую зачастую используют такие определения, как «культурная экспансия» или «культурный империализм», хотя, безусловно, трудно оспорить тот факт, что плоды внешней культурной политики США и влияние американской культуры прослеживается на большей части планеты.

Как известно, вторая половина XX века охарактеризовалась интенсивным общемировым культурным влиянием Соединенных Штатов, которое оказалось эффективным инструментом внешней политики американского правительства. Это стало результатом осознания представителями американского политического истеблишмента эффективности использования внешнего культурного влияния как инструмента обеспечения национальных интересов США.

Достаточно в этой связи упомянуть фразу бывшего Президента США Б. Клинтона о том, что «холодную войну выиграл Элвис Пресли», произнесенную на конференции по культурной дипломатии, организованной в Белом доме 28 ноября 2000 г. в контексте разговора о планетарных завоеваниях американской культуры, где он также обратился к законодателям с призывом отпускать на нужды культуры еще большие ассигнования, а к госдепартаменту - эффективнее ими распоряжаться.

Реализацию внешней культурной политики США и развитие культурной экспансии в целом имеет смысл рассматривать в двух магистральных направлениях - официальном и «неофициальном». Наряду с официальной внешней культурной политикой Соединенных Штатов, проводимой на соответствующем институциональном уровне (Бюро по делам образования и культуры госдепартамента США, ЮСИА, правительственных организаций по вопросам науки, культуры и искусства, а также частных филантропических фондов и спонсорских организаций, не являющихся в прямом смысле государственными, но играющих огромную, по сравнению с государством, роль в процессе финансирования сферы культуры в Америке и осуществления культурного экспорта), существует т.н. <неофициальная> внешняя культурная политика, которая во многом более масштабна, эффективна и представляет собой весьма интересный материал для исследования.

Под термином «неофициальная» подразумевается вся индустрия массовой культуры США и ее внешняя экспансия, реализующаяся посредством таких инструментов, как голливудский кинематограф, СМИ, включая, прежде всего, телевидение, шоу-бизнес, особенно его музыкальную составляющую, и субкультуры. Через молодежные субкультуры осуществляется едва ли не наиболее интенсивное культурное влияние США, формирующее притягательный образ Америки в молодежной среде

различных стран мира и, вместе с тем, прямо или косвенно обеспечивающее национальные интересы США, что проявляется в стремлении к осуществлению в том числе и «культурного присутствия» Америки в разных регионах мира.

Давая определение понятию «субкультура» стоит отметить, что перед нами очень емкий и многоаспектный термин, предельно обобщая все грани которого можно сказать, что субкультура - это «культура групп, объединений в пределах более крупного культурного образования; трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, получившая своеобразную мировоззренческую окраску. Субкультура возникает как позитивная или негативная реакция на господствующую в обществе культуру и социальную структуру среди различных социальных слоев и возрастных групп, является мировоззренческой дифференциацией внутри молодежного движения».

Понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Эстетика, этика, идеология молодежных сообществ получила признание как особая «молодежная культура». В настоящее время рассматриваемое понятие часто прочитывается как обозначение «подсистемы» культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества.

Вообще, та или иная субкультура, как правило, возникает как контркультура, как культура протеста, представляющая собой особый мир со своими символами престижа и внешними отличительными признаками - стилем музыки и танца, языком, манерой поведения, организацией или отсутствием таковой и со своим внутренним содержанием. Не стоит забывать и то, что практически любая молодежная субкультура позиционирует себя как «уличную культуру», т.к. в этом в большой степени заключается основа ее существования, фундамент ее девиантности, ее «протестности».

Очевидно, что одним из основных отличительных признаков той или иной субкультуры является принадлежность к соответствующему музыкальному течению. Музыкальный стиль является некой «визитной карточкой», своеобразным символом, во многом определяющим внутреннее содержание субкультуры.

Но здесь есть довольно интересная особенность. Дело в том, что субкультура, появившаяся изначально как контркультура и охватывавшая лишь определенные социальные (и этнические) группы, со временем под влиянием различных факторов (транслирования и популяризации посредством СМИ, конъюнктуры, спроса, удачного продюсирования и т.д.), где, в конечном счете, определяющими становятся интересы бизнеса, на которых зиждется массовая коммерческая культура, выходит за рамки собственно субкультуры и превращается в т.н. культуру «мэйнстрима» («main stream» т.е. основное течение), по крайней мере, в ее составную часть.

Однако это относится не ко всем субкультурам, а лишь к наиболее укоренившимся и знаковым из них, т.е. к тем, которые в наибольшей степени определили культурное своеобразие, разнообразие, ценностные категории и ориентации молодежной среды изначально преимущественно в странах западного полушария.

В этом плане среди всего разнообразия субкультур возникших во второй половине XX столетия в США и Великобритании можно отметить субкультуры битников, байкеров, рокабилли, рокеров, хиппи, металлистов, панков, хип-хоп культуру и т.д.

Каждая из них внесла в той или иной мере существенный вклад в мировую историю музыки, моды, танцевального искусства, нашла не мало почитателей в разных странах, а также оказала как прямое, так и опосредованное влияние на формирование притягательного для разных молодежных групп в мире образа США.

Для иллюстрации американского влияния на субкультурном уровне невозможно найти более современного, актуального и популярного на сегодняшний день у молодежи многих стран мира примера, чем феномен хип-хоп культуры, бывшей изначально культурой протеста, достоянием неблагополучных слоев афроамериканского населения США, но превратившейся в итоге в полноценную составляющую современной американской культуры, один из основных культурных продуктов

Америки и неотъемлемое достояние мировой музыкальной и массовой культуры в целом.

Если более пристально взглянуть на историю развития музыки во второй половине XX века, то становится вполне очевидным, что в прошедшем веке одним из основных источников обновления музыки были афроамериканские музыкальные субкультуры США и субкультуры стран Карибского бассейна. Блюз и джаз, рок и регги определили музыкальное лицо XX столетия, в чем прослеживается обширное внешнее культурное влияние Соединенных Штатов.

Ныне мировая индустрия развлечений стала распространителем сравнительно новой и набравшей огромную мировую известность и популярность субкультуры хип-хоп, во многом посредством популяризации ее музыкального компонента в виде рэп-музыки (или т.н. «эм-сиинга») и танцевального искусства выраженного брэйкдансом.

Принято считать что хип-хоп возник в 1975 году, когда из Ямайки в Нью-Йорк приехал ди-джей Кул Хер (DJ Cool Here), который первым начал говорить в микрофон с танцующими чернокожими посетителями дискотек. Родившаяся из скрещения разнообразных культурных влияний, главным образом с доминирующим африканским расово-этническим компонентом, и состоящая из нескольких основных направлений данная американская субкультура определенное время оставалась вотчиной чернокожих представителей (за редким исключением). И в силу этнонациональной замкнутости, несмотря на великую армию подражателей по всей планете, хип-хоп был отделен от общемирового культурного процесса.

Теоретически, этот пласт мог остаться в истории примером изолированного, самодостаточного артефакта, имеющего исключительно музейно-этнографическую ценность. Но это лишь теоретически. Этого не могло произойти на практике в столь мультикультурном обществе как американское, где взаимовлияние и взаимопроникновение разных культурных традиций и явлений, а также их синтез, адаптация и ассимиляция достигли небывалых масштабов.

Невероятным представляется такой сценарий в эпоху необычайного развития высоких технологий, СМИ, музыкальной индустрии шоу-бизнеса и масскультуры в целом. К тому же негритянская музыка оказалась слишком пассионарна для такой участи. Как и в случае с роком, произошло ожидаемое и неизбежное: белый музыкант с белым менталитетом и белым культурным «бэкграундом» начал играть негритянскую музыку.

Результатом подобного кросскультурного взаимопроникновения и взаимодействия стало постепенно возрастающее появление белых представителей хип-хоп культуры, причем в некоторых ее компонентах, например, в брэй-кдансе, количество неафроамериканцев со временем стало едва ли не подавляющим, особенно если учесть огромное число приверженцев этого танцевального стиля во всем мире.

Характерно этот факт отмечен в работе Д. Нэбитта и П. Эбурдин «Что нас ждет в 90-е годы.

Мегатенденции. Год 2000», где в контексте анализа: глобального культурного влияния США (в данном случае на примере Китая) говорится следующее: «По средам и субботам Дворец культуры Чонгвенмен проводил вечера брейкданса. В мае 1988 г. около 300 молодых людей приняли участие в первом пекинском соревновании по брейкдансу, спонсором которого, было правительство». Это очередной раз свидетельствует в пользу утверждения о масштабном влиянии Америки на уровне субкультур, в ряде примеров ставших неотъемлемым проявлением массовой культуры.

Возникновение все большего числа белых исполнителей затронуло и саму рэп-музыку. Апогеем этого процесса стало появление и феноменальный успех молодого белого артиста по имени Маршалл Брюс Мэтерс, больше известного под псевдонимом Эминэм (Eminem), по числу различных музыкальных премий и наград, а также по популярности, превзошедшего самых маститых чернокожих представителей этого жанра.

Таким образом, субкультура, зародившаяся в строго определенной «замкнутой» среде, принципиально важными условиями «вхождения» в которую было социальное происхождение, положение и расово-этническая принадлежность, постепенно вышла за свои этно- и социокультурные рамки, найдя своих поклонников среди представителей разных этносов, рас, культур.

Более того, рассмотренная субкультура отчасти перестала быть собственно субкультурой в ее изначальном понимании, превратившись в одно из детищ массовой культуры, приобретя миллионы почитателей по всему миру и став одним из основных культурных продуктов современной Америки, который успешно экспортируется и транслируется на всю планету.

То же самое можно сказать в отношении атрибутики и моды на одежду отдельных субкультур, т.к., например, определенные течения в моде, ранее присущие исключительно субкультурам, довольно быстро выходили за их рамки, приобретали международное признание вследствие популяризации как атрибу- та масскультуры и становились устойчивой тенденцией в мире моды.

Как ни парадоксально, именно благодаря трансформации в составляющую массовой культуры, субкультуры приобретают большую популярность и становятся одним из косвенных, но вполне эффективных инструментов американской культурной экспансии, что, является вспомогательным средством осуществления общей внешнеполитической стратегии США в сфере культуры на «неофициальном» уровне.

Хотелось бы отметить еще один интересный, но парадоксальный момент. Дело в том, что тексты песен исполнителей, принадлежащих к той или иной субкультуре (в данном случае пример хип-хопа более чем очевиден) зачастую имеют откровенно антигосударственную, антисоциальную, антигуманную, аморальную с точки зрения, как закона, так и нравственных норм направленность.

Тем не менее, эти произведения находят своих слушателей и рынок сбыта, который в настоящее время вырос до гигантских размеров. Очень часто молодые люди в разных странах мира, не зная языка, не разбираясь в тонкостях сленга, соответственно, особо не задумываясь над содержанием текстов, воспринимают в основном ритмическую музыкальную составляющую и экспрессию, заявляя о своей приверженности этому движению в целом.

С еще большим парадоксом мы сталкиваемся, обращаясь к ситуации внутри США. Несмотря на то, что упомянутый выше Эминэм в своих произведениях поднимает острую социальную проблематику, критикует правительство, высмеивает многих известных личностей, в том числе представителей американской политической элиты, демонстрирует свою озлобленность на жизнь, окружающее общество, государство, обильно <приправляет> это ненормативной лексикой, в то же время, как это ни парадоксально звучит, предстает рьяным патриотом, в какой-то мере символом современной Америки в глазах многих молодых людей по всему миру, «гордо несет национальный флаг Соединенных Штатов» как знамя глобального культурного доминирования и влияния США.

Говоря о молодежных американских субкультурах, в контексте их трансформации в явления массовой культуры как об инструменте культурного влияния Соединенных Штатов, хотелось бы отметить еще один немало важный момент. Для современной массовой культуры, что вполне можно отождествить с понятием современной американской культуры, во многом ключевыми являются такие

слова как адаптация, ассимиляция, синтез и т.д., суть которых также проявляется в самых различных сферах современной жизни но, наверное, все-таки в первую очередь в современном искусстве и культуре в целом.

Возникают и новые субкультуры, новые формы искусства, например, при синтезе различных музыкальных направлений, при синтезе музыкальных субкультур и спорта, при взаимовлиянии субкультур и боевых искусств. В результате формируются новые молодежные культуры, новые формы самовыражения, проявляющиеся в новых музыкальных, танцевальных стилях, соответственно, в появлении новых особенностей в моде на одежду, в рождениях новых экстремальных видов спорта, становящихся, с одной стороны, полноценными соревновательными дисциплинами, а с другой - остающихся субкультурами. Все это довольно быстрыми темпами распространяется и, как правило, воспринимается на большей части мира. Но, безусловно, указанные явления и процессы, относятся главным образом к США, становясь как новым элементом социокультурного порядка, так и новым опосредованным инструментом американской силы.

Хип-хоп культура и рэп-музыка набирает невероятную популярность и в России. В настоящее время именно этот музыкальный жанр является самым востребованным и популярным среди молодежи. Одним из самых «хайповых» (известных) представителей жанра на настоящий момент является рэпер Оxxx-ymiron. Будучи нетипичным представителем русского рэпа (Мирон Федоров получил образование в университете Оксфорда и прожил большую часть своей жизни за границей (Германия, Англия), затем вернулся в Россию), он стал настоящим культурным феноменом. Мирон Федоров не высказывает напрямую свои политические предпочтения, хотя в одном интервью он высказывался о своей симпатии к НБП (90-х годов) в контексте влияния этой партии на формирование русской контркультуры. Однако интересна тенденция, когда талантливый рэп-исполнитель «подхватывается и превозносится» либеральными пишущими изданиями, интернет-порталами и музыкальными критиками («Meduza», «Афиша», «The-Flow», «The Village» «Собака.ru», Михаил Козырев и Артемий Троицкий). Таким образом, происходит скрытая солидаризация артиста и либерального лагеря, которая в последствии может стать инструментом в руках политтехнологов. Исполнитель, сам того не желая, может стать объектом манипулятивных политических технологий и быть использован определенными силами в их политической игре.

РЕВИЗИЯ И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Стержнем российского общества, несмотря на стремительное развитие процессов индивидуализации и атомизации, по-прежнему, остаётся сильная коммунитарная («общинная») традиция. Она множество раз позволяла российскому обществу консолидироваться в момент опасностей и угроз. Русский народ всегда ставил во главу угла не личные и материальные ценности, а взаимовыручку и защиту Родины, ради которой приходилось жертвовать своей жизнью. Одним из ключевых компонентов «культурной агрессии» является фальсификация исторических фактов и переписывание истории. Ложная интерпретация исторических событий, недостоверное освещение роли исторических и политических деятелей могут разрушить этот ценностный общинный фундамент.

Подрывная работа по изменению исторической памяти давно ведется на территории России. Она носит структурный и сетевый характер. Одним из примеров такого типа работы является функционирование музея «Пермь-36», в рамках которого происходит «реабилитация» многих предателей – коллаборационистов. При этом по неизвестным причинам забываются уголовные судимости

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

«жертв советского режима». Очевидна и деструктивная работа, направленная на фальсификацию фактов о СССР. В массовом сознании целенаправленно создается образ советского государства как «тоталитарной тюрьмы народов». Постоянной и необоснованной критике подвергается деятельность многих руководителей СССР, в особенности, И.В. Сталина. Параллельно происходит альтернативная интерпретация событий 90-х гг.; развал сверхдержавы преподносится, как «освобождение», а анархия, разгул преступности и слабость государственной власти, которые были характерны для России в 90-х гг. XX, становятся важными завоеваниями «новой демократической России».

Оружием по изменению исторической памяти в руках «либералов» являются темы голодомора 1930-1932 гг., как «преступления И.В. Сталина против своего народа», Катынская трагедия 1940 г., события в Венгрии 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г., и др. Однако, как правило, целенаправленно умалчиваются те трагические события, в которых пострадали русские; создание в Австро-Венгрии первых концлагерей в 1914 г. - Талергоф и Терезин и геноцид русского населения в Галиции в 1914-1918 гг., издевательства над пленными красноармейцами в польском плену в ходе советско-польской войны 1920 г. и т.д.

Подобные формы деструктивной антигосударственной деятельности в области истории и культуры были и в советское время. Таких «культурных деятелей» называли диссидентами. Первые диссиденты появились в СССР в 60-х гг., однако изначально, по словам Анатолия Терентьева, ветерана МВД СССР, диссиденты были разрознены, пока ими не занялись американцы. Только после вмешательства США диссидентское движение начало обретать конкретные формы и продуктивно работать на развал СССР. В настоящее время в похожем ключе действуют представители все того же советского диссидентства и их молодые последователи. Значительное большинство современных «диссидентов» является представителями прозападной либеральной российской общественности.

На волне инициированной Соединенными Штатами антиросийской истерии, совершенно иное понимание получила тема роли фашизма и нацизма в мировой истории. Россия со времён окончания Великой Отечественной Войны сохраняет последовательность в интерпретации этих исторических событий и явлений. Однако во многих странах существует тенденция к пересмотру отношения к фашизму и нацизму. В конце 2014 г. Россией в соавторстве с еще 40 государствами в рамках Генеральной Ассамблеи ООН была подготовлена резолюция «о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В целом, мировое сообщество поддержало эту инициативу российского государства, однако страны континентальной Европы в ходе голосования воздержались, а США, Канада и Украина проголосовали против документа, аргументировав тем, что Россия использует борьбу с нацизмом, как инструмент внешней пропаганды. Представитель США заявил: «правительство России использует эту риторику во время нынешнего украинского кризиса, в том числе против нынешнего правительства Украины».

В описываемой ситуации Вашингтон, прикрываясь суверенитетом Украины, уклоняется от борьбы с мировым злом, которое унесло в середине XX века жизни десятков миллионов человек. Воздержавшиеся

страны ЕС объяснили свою позицию тем, что данным документом Россия «пытается оправдать заключение пакта Молотова-Риббентропа». Фактом заключения пакта Европа пытается переложить всю ответственность за начало войны на СССР, забывая о «Мюнхенском сговоре», итоги которого в 1938 г. развязали руки Гитлеру и ввергли Европу в самую разрушительную войну. А в японских учебниках по истории, выпущенных при поддержке фонда Сороса, написано, что не США, а СССР в 1945 г. произвёл ядерную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. В странах Восточной Европы, ранее входивших в СЭВ и ОВД, ведётся активная работа по

интерпретации социалистического периода истории 1945-1989 гг., как «советской оккупации». Больше всех антиросийскими «выпадами» отличились Польша и прибалтийские государства. Для этих стран характерны агрессивная антиросийская пропаганда в СМИ и в заявлениях различных политических деятелей, а так же снос памятников и объектов советской эпохи. Эффективным мягкосиловым инструментом противодействия фальсификации истории и деструктивному влиянию на историческое самосознание нации стала всероссийская акция «Бессмертный полк». Она стала катализатором процесса объединения всего российского общества, наглядным образцом некогда забытой общегражданской консолидации. Народ проникся ощущением единства и согласия. По всей стране порядка 4 миллионов человек вышли на улицы с фотографиями своих дедов и прадедов, бабушек и матерей, братьев и сестер. В шествиях принимали участие целыми семьями. Глава государства личным примером поддержал соотечественников. Под влиянием акции страна в очередной раз почувствовала неразрывную связь поколений, величие собственной истории и ее многострадальный опыт. Консерваторы и либералы, коммунисты и националисты - все они готовы позабыть о взаимных распрях в День Победы, поскольку неприятие и критика «Бессмертного полка» - кощунство, цинизм и противостояние народу, который освободил мир от фашизма.

Однако со стороны либерального лагеря можно было услышать следующие высказывания.

Ксения Ларина: «Парад. Тут два наблюдения. Жуткие застывшие улыбки на лицах марширующих. Видимо, чтобы уж совсем не походить на Северную Корею, сверху дали команду «улыбаться», словно пальцами рот каждому раздирали. И еще из новых технологий телесъемки, что совершенствуются каждый год, то на дуло танка камеру поставят, то на крышу люка. В этот раз камеру положили на брусчатку - и она снимала наступающие на неё сапоги. Буквально по нашим головам шагают».

Рустам Адагамов: «Когда миллионы не похороненных бойцов лежат в сырой земле, устраивать парады могут только негодяи. 9 мая - день скорби и памяти о погибших. А в России превратили 9 мая в ***** пляски на костях павших за Родину бойцов. Стыдно, мерзко, противно».

Леонид Гозман: «По телевизору и с трибун все это произносят присвоившие себе Победу мародеры — духовные наследники особистов, идейные последователи тех, кто вместе с Гитлером развязывал Вторую мировую войну, кто ложью и насилием веками удерживал страну от движения вперед. Они, кажется, правда думают, что это они — победители. Они верят в то, что достаточно быть итальянцем, пусть даже Муссолини, чтобы наследовать Данте, грузином — Руставели, немцем — Гете? А оставшихся в живых ветеранов они милостиво приглашают на украденный у этих же стариков праздник, наливая стопку водки в прихожей. Неужели ради этого десятки миллионов наших сограждан принесли такие страшные жертвы?».

Айдер Муждабаев: Сегодняшний «бессмертный полк» в РФ самое мягкое можно назвать «парадом дураков». Ограбленные властью одуроченные «ящиком» холопы вышагивают перед хозяевами, да ещё с портретами героев, слава богу, не доживших до безумия правнуков. Именем этих дураков власть сеет ложь, смерть, творит новую войну, враждует со всем вменяемым миром — а своих детей отправляет как раз туда. А они идут, как бараны, взрослые люди, жалкое зрелище. Ведут своих деток, которым завтра в армию, в Сирию, на Донбасс. Родители пушечного мяса. Глупость, выстроенная в толпу. Этот стадный инстинкт достоин только презрения. Опозорили своих предков. Опозорились сами. Власть глумится над ними, а они этого даже не способны понять. Хочется вырвать из рук этих

холопов портреты людей, память которых они предали, поддержав войну с украинцами. Недостойные отпрыски. Подлость, стыд».

Михаил Ходорковский: «Историческая насмешка - в стране, победившей фашизм возник фашистский режим. За свои слова отвечаю, именно так нормальная политическая наука называет корпоративистское, авторитарное государство, проповедующее теорию заговора, ощущение “осажденной крепости”. (Не путать с нацизмом)... Спасли Германию и всю Европу, проиграли в своей стране. «41-45 Нужно повторить!»

Аркадий Бабченко: «Массовый культ мертвых. Я сейчас, видимо, очень непопулярную вещь скажу, но акция «Бессмертный полк» приводит меня в ужас. Идущие рекой десятки тысяч человек с фотографиями мертвых людей... Ну, один раз это еще можно понять. Чтобы визуально представить себе то количество смертей, что забрала война. Но из года в год... Мне вот не хочется на это смотреть. У меня такое количество фотографий людей, которых уже нет в живых, собранных в одном месте, вызывает только и исключительно негативную физиологическую реакцию. Шествие восставших мертвецов».

Вопросы интерпретации событий Великой Отечественной Войны являются крайне болезненными для российского общества, некоторые деятели культуры постоянно озвучивают «прогрессивные мысли», позволяющие «по-новому» взглянуть на эти события. Например, Людмила Улицкая заявила о том, что «СССР должен был сдать фашистской Германии». Писательница приводит в пример СССР – стране-победительнице и советскому народу-победителю Францию, которая сдалась противнику спустя 6 недель боевых действий. Данная постановка вопроса со стороны Л. Улицкой говорит либо о полной некомпетентности в вопросах истории XX века, либо о преднамеренном желании писательницы внести свой вклад в «очернение» истории России.

Эффективным инструментом сохранения памяти о Великой Отечественной Войне является проведение акции «Георгиевская ленточка». С момента её начала в 2005 г. масштабы акции увеличились многократно. Если в первый год было распространено 700 тыс. ленточек, то в настоящий момент их число достигает нескольких миллионов. Была значительно расширена география акции. Сейчас ленточки распространяют в 30 странах мира. Однако некоторые представители либеральной оппозиции крайне негативно относятся этой масштабной акции памяти. Например, нелицеприятным высказыванием отметился мэр Екатеринбурга Е.В. Ройзман, сравнивший «Георгиевскую ленту» с “носовым платком”. Особую роль «Георгиевская лента» начала играть после воссоединения Крыма и России, а также во время гражданской войны на юго-востоке Украины. Она стала настоящим символом «Русского мира». В итоге лента оказалась под полным запретом на Украине, а белорусские националисты заявили, что лента – «символ русского империализма».

Особое место в фальсификации истории Великой Отечественной Войны занимает вопрос о советских коллаборационистах, пособниках немецких оккупантов. Единственно верной интерпретации этого явления не может быть никаких сомнений, так как люди, сотрудничавшие с оккупационной администрацией, начиная от простых «полицаев» и заканчивая генералом А.А. Власовым, изменили своему Отечеству. Иконой защитников предателей Родины стал А.А. Власов, командир Российской Освободительной Армии (РОА), которую немцы вплоть до 1944-1945 гг. не решались использовать в прямых боестолкновениях с частями Красной Армии. А.А. Власова стали рассматривать как «беспристрастного борца» сталинским режимом. А некоторые личности, например, И. Чубайс, Г. Попов, И. Лазаренко, заявляют, что А.А. Власов пытался стать «третьей силой», альтернативой и И.В. Сталину, и А. Гитлеру. В контексте измены А.А. Власова с 90-х гг. поднимается вопрос о том,

что 2-я ударная армия, которой он командовал на момент сдачи, оказалась преданной Генеральным штабом, Ставкой, страной, поэтому предательство А.А. Власова в этом конкретном случае уже не является предательством. В вопросе оценки роли казачества во времена Великой Отечественной Войны стали возникать необоснованные споры вокруг личности генерала белого движения П.Н. Краснова, который после Гражданской войны в России уехал за границу, а после нападения нацистской Германии на СССР присоединился к Вермахту, создав в его составе отдельное казачье подразделение. Как и А.А. Власова, из генерала П.Н. Краснова в последнее время делают героя, противника советской идеологии и сталинского режима, хотя при этом забывают, почему русская эмиграция, в основном, воздержалась от поддержки гитлеровской Германии в войне против СССР.

Уже упомянутый И. Чубайс так же отметился заявлением о том, что «на самом деле никакой блокады Ленинграда не было, вдоль Ладоги были полоска земли, контролируемая Красной Армией». Таким образом, подвергается сомнению сам факт совершения великого подвига жителями блокадного Ленинграда. К сожалению, имена многих героев оказались забыты: Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Николай Гастелло и другие. Параллельно запущен процесс, направленный на очернение образа Красной Армии. Армии, которая победила мировое зло.

На этом фоне в российской блогосфере постоянно всплывает вопрос: «Зачем нам надо было воевать, мы могли бы сохранить 27 миллионов жизней». Деструкторы затрагивают самый болезненный вопрос для большинства жителей нашей страны – вопрос о цене Великой Победы. Такая позиция выглядит кощунственной, особенно когда её увязывают с «естественным» распадом СССР, который якобы доказывает бесполезность принесённых страной жертв. Отрицание достижений и успехов советской эпохи один из главных инструментов «культурной агрессии».

Использование подобных мер по изменению исторического сознания в классической науке носит название «Психологическая война», то есть война мировоззрений. Впервые разработки в этой области были начаты сразу после Первой Мировой Войны в Великобритании. Однако наибольшие успехи были достигнуты в гитлеровской Германии, в которой появилось отдельное направление - Weltanschauungskrieg (с нем. война мировоззрений). Реализация подобных технологий позволяет влиять на конкретных индивидов, которые начинают верить в бесперспективность будущего своей страны, государственной идеологии и существующей модели развития общества. В результате конкретный индивид становится способным на измену своему Отечеству.

Особую роль в культурной агрессии играет оценка периода 90-х гг., в которые произошло формирование современной российской государственности. Президент России В.В. Путин неоднократно подчёркивал важность этого периода для становления демократической России. Важная роль отводится первому президенту России, из которого делают «икону новой демократической России».

В родном городе Б.Н. Ельцина – Екатеринбурге в честь него названы улица, университет, функционирует музей (центр). На площадках этого музея проводятся мероприятия, которые описывают события 90-х гг., как достижение России, как единственное настоящее свободное время в истории страны. Историю России до 1991 г. музей демонстрирует крайне однобоко; при просмотре экспозиции создаётся впечатление, что народ всегда боролся за освобождение России то от царского, то от советского режимов. Единственным «шансом» становления свободной России называется февраль 1917 г., когда Временное правительство, де-юре установив демократические принципы правления, де-факто ввергнув страну в хаос анархии и поставило российский народ на грань гражданской войны. При посещении экспозиции создаётся впечатление «ущербности» нашего государства. Как будто страна развивалась сама

по себе, а не самые дальновидные правители ей только мешали. Важна и интерпретация сотрудниками музея событий 90-х гг., когда по-настоящему великую страну – СССР предали ради абстрактной свободы, кока-колы и «варёнки». Трагические события 90-х гг. интерпретируются, как экстренная необходимость для перехода к новой формации. Контингент экскурсоводов составляют, в основном, представители молодого поколения, которые в силу возраста не могли оценить все «национальные особенности жизни в России в 90-х гг.». На людей, переживших трагедии 90-х гг., подобного рода «мишура» не может оказать деструктивного влияния, однако российская молодёжь, выросшая уже в «тучные» 2000-е гг., очень восприимчива к пропаганде взглядов и ценностей из 90-х гг.

Также стоит отметить мероприятия, проводимые на базе Ельцин-центра. Из состоявшихся в 2015-2016 гг. – вечер встречи с музыкантом А. Макаревичем и культурный фестиваль «Остров 90-х». В ходе встречи А. Макаревича с жителями г. Екатеринбурга вновь звучали речи о «несоблюдении Конституции России» и т.д. В культурном фестивале «Остров 90-х» приняли участие многие одиозные представители «креативного класса» 90-х гг. Время полного упадка культуры в России было продемонстрировано как яркий пример начала новой эпохи, эпохи «новых возможностей». В ходе мероприятия прозвучали идеи о том, что свойственный для 90-х гг. уральский сепаратизм должен быть отнесён к разряду патриотизма.

Деятельность «Ельцин-центра» объединяет вокруг себя полный спектр деструктивных политических сил. Создается очередной либеральный миф, когда один из наиболее трагичных периодов в истории нашей страны преподносят российской общественности как «эпоху открытий и новых возможностей».

ДЕСТРУКЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

«Чтобы покорить народ, не нужно прибегать к оружию; достаточно получить возможность воспитывать его детей».

Восточная мудрость

В 2002 году Госдепартамент США четко обозначал цель своей публичной дипломатии: осуществить демократические преобразования в таких странах региона Ближнего Востока как Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Тунис, ОАЭ, Палестинские Территории, Иран, Ирак и Ливия. Эти преобразования предполагалось осуществить при помощи проектов, направленных на изменение политического строя через создание партий, подготовку альтернативных политиков, эмансипацию женщин и формирование лояльной и демократически настроенной молодёжи; изменение экономического климата путём создания слоя бизнесменов и юристов, получивших образование в западных университетах, а также изменения законодательства стран; реформирование всей системы образования посредством расширения доступа женщин к образованию, ревизии учебных планов и обеспечения школ и университетов американскими учебниками.

В реализации этих проектов было апробировано принципиальное новшество. Впервые за 60 лет существования «публичной дипломатии» США изменили целевую аудиторию программ обучения, направленных на распространение принципов либеральной демократии. На текущий момент вместо действующей элиты, военных и диссидентствующей интеллигенции правительство США стало обучать молодёжь в возрасте до 25 лет. Кроме того, Государственный Департамент изменил стратегию продвижения внешнего влияния. Вместо того, чтобы поддерживать политические режимы, США

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

www.isip.su
www.antimaidan.ru

стали активно вмешиваться в систему образования, создавая различные НКО, протестные движения, оппозиционные партии.

США удалось повлиять на молодых людей, являющихся выходцами из не самых обеспеченных слоёв общества и лишенных возможности получить качественное образование. Эти группы молодежи, так называемая *underserved youth*, или молодёжь группы риска, — обладали высокими шансами стать членами террористических группировок. Отучившись в специальных школах по обучению основам демократии и гражданского общества, изучив политические технологии и основы протестного движения, они стали ударным отрядом «демократических преобразований» и лишь ждали часа «Х».

Одним из основных инструментов по «обработке» молодёжи является переписывание истории, создание новых реалий, разжигание межэтнической розни на ложном основании. Такой подход США использовали и в России в 1990-х гг. Американский истеблишмент инвестирует значительные средства в формирование нужных для своей долгосрочной стратегии иностранных элитных групп. Эти группы проходят специальное обучение в американских университетах. Соответствующие гранты распределяются как государственными (USAID), так и частными фондами (Fulbright, IREX) в рамках скоординированной внешнеполитической стратегии. Затем потенциальные лидеры получают возможность продолжить сотрудничество с различными специализированными институтами в рамках разработки и продвижения собственных конкретных национальных проектов.

Фонд «Открытое общество», финансируемый американским миллиардером и филантропом Соросом, начал свою деятельность в России ещё в 90-х гг. Ему отводилась особая роль при реализации масштабной программы по переписыванию истории, написанию и распространению новых учебных материалов. Однако деятельность фонда в России не ограничивалась только образовательными программами; они так же занимались вопросами здравоохранения, культуры, искусства и гражданских инициатив.

В последние годы существования СССР при финансовой поддержке Сороса был запущен процесс по организации участников будущих «цветных революций». Сам Сорос, работающий на американское государство, раздавал гранты — небольшие суммы денег социально активным группам. Собирались они для разных целей и по разным причинам. Это могли быть неформальные группы, какие-то политические группы, группы по интересам. В любом случае такая группа объединяла в себе социально активных граждан. Она занималась тем, что ей было интересно, вкладывая свою энергию в то, что считала важным. Если ей давали денег — она была очень благодарна. Активные, пассионарные люди занимались чем-то и без денег, ради интереса, но тут появлялась возможность развить масштабы своей деятельности. В итоге, получив деньги, эти люди начинали чувствовать себя обязанными в силу менталитета нашего народа. Такая группа, получив грант, автоматически помещается в список включённых в определённую сеть. Если она получила деньги от Сороса, от американского или европейского фонда, значит, по умолчанию она включена в западную сеть. По количеству участников такая неправительственная организация может быть немногочисленной, но в сетевой войне численность не имеет принципиального значения. В 1990-е на территории постсоветского пространства возникает такое понятие как НПО — неправительственная организация, а также НКО — некоммерческая организация. Причем такие НПО и НКО стали создавать именно под получение грантов.

В американской парадигме благотворительная деятельность занимает особое место: с одной стороны, благотворительность в США – проверенный десятилетиями способ уклонения от налогов, с другой стороны, за счёт благотворительности можно создать «красивую легенду для некрасивых

дел». При этом важно отдавать отчёт в том, что в англосаксонской культуре не принято тратить деньги на альтруистические цели, деньги должны приносить прибыль, поэтому важно понять в чём заключается прибыль США от деятельности подобных учреждений в России. Например, деятельность представителей фонда Сороса не ограничивалась только столичным регионом – филиалы были открыты в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Новосибирске. В середине 90-х гг. были видны первые результаты деятельности этого фонда; по словам министра образования России Е.В. Ткаченко, в 1996 г. Министерством образования было принято 24 учебника, составленных при содействии Фонда Сороса, а так же около 200 книг находились в стадии подготовки. На деньги Фонда новые учебные пособия в массовом порядке поступали в российские школы в различных регионах страны, вплоть до деревенских школ, новая учебная программа так же прошла адаптацию под новые учебные пособия.

С использованием инструментов влияния на российское правительство фонд Сороса приступил к процессу «трансформации гуманитарных дисциплин». Например, в учебных пособиях по истории основная роль в победе во Второй Мировой войне отводилась США и Великобритании; Сталинградская и Курские битвы не были описаны, как важные события, а сражения при мысе Мидуэй и Эль-Аламейне рассматривались, как переломные моменты в войне. Не стоит недооценивать роль союзников во Второй Мировой войне, но по своей важности и судьбоносности события на Восточном Фронте были на порядок важнее. Именно Красная Армия сломала хребет Вермахта. Освобождение Красной Армией стран Восточной Европы в 1944-1945 гг. в таких учебниках рассматривалось как акт «распространения коммунистического тоталитаризма». Не отличались объективностью и подходы к рассмотрению истории России в досоветское время. Все достижения в российской истории были занижены, а успех объяснялся количеством, а не качеством работы, то есть победа в Великой Отечественной войне – «закидали трупами», достижения советской науки в 50-70-х гг. XX века – «за счёт ограбления народа» и т.д. Общий вывод сводился к тому, что Россия всегда развивалась экстенсивным путём, и именно в этом кроется причина её исторического отставания от стран «цивилизованного мира». Главная цель – вселить в детей комплекс национальной неполноценности.

Кроме изменения исторической памяти такие учебники создавали ложную картину мира по целому ряду предметов школьной программы; географии, правоведении и экономике. Например, в соровском учебнике по граждановедению, торговля наркотиками называется «прибыльным бизнесом», хотя и рискованным, а в учебнике по географии середины 1990-х гг. оптимальной численностью населения России называлась цифра 67,5 млн. человек, это при том, что, по официальной статистике, численность населения России в 1995 г. составляла 148 млн. человек. Интересно, что такие «школьные постулаты» совпадают с положениями программы NSSM 200, которая нацелена на сокращение численности населения планеты. Итогом деятельности иностранных фондов в области российского образования стало резкое снижение интеллектуального потенциала российской молодёжи; если, по данным ЮНЕСКО, в начале 1990-х гг. Россия по данному показателю занимала 3 место, то в середине 1990-х гг. страна скатилась на 47 место.

На федеральном уровне с середины 1990-х гг. не было никакого противодействия деятельности подобных фондов. Лишь в 2000-х гг. был дан старт работе по противодействию деструктивным технологиям в области образования и культуры. В соседней Белоруссии ещё в 1997 г. была полностью запрещена любая деятельность Фонда Сороса и организаций, непосредственно связанных с ним. В настоящее время Президент России В.В. Путин лично инициировал реализацию проекта по созданию единого учебника по истории России.

В 1993 г. Фонд Сороса развернул активную деятельность в России по привлечению научных кадров на работу в США. В результате экономического коллапса на рубеже 80-90-х гг. XX века, средняя заработная плата научных сотрудников в России составляла 20 долларов. Программа оказалась настолько успешной, что, по словам ректора МГУ В.А. Садовниченко, из России уехали 1,5 млн. учёных, специалисты уезжали «целыми лабораториями и коллективами». Последствия «утечки мозгов» 1990-2000-х гг. российская наука уже ощущает во многих отраслях.

Формально после ареста М.Б. Ходорковского по делу ЮКОСа Фонд Сороса прекратил свою

подрывную деятельность и ушёл из России, однако остались люди и организации, которые продолжают похожую деятельность по сей день. При этом, к сожалению, деятельность Фонда Сороса в России стоит признать успешной. Появилось целое поколение, которое негативно относится к своему государству и его истории, которое не верит в перспективы своей Родины, для которого высшее благо – переезд за границу в страны западного мира.

В настоящее время в России функционируют многочисленные последователи Фонда Сороса. В 1990-х гг. была создана целая сеть НКО, которые теперь работают без непосредственного участия головной организации. К таким НКО относятся Московская высшая школа социальных и экономических наук, фонд культуры и искусства Институт «ПРО АРТЕ», некоммерческий фонд поддержки книгоиздания, образования и новых информационных технологий «Пушкинская библиотека» и т.д. Больше того, на счета «иностранных агентов» в России с 2013 по 2015 годы фонд Сороса перевёл более 250 миллионов рублей.

Так же в России ведут свою работу другие американские фонды; например, IREX (Совет по международным исследованиям и обменам) ведёт работу, направленную на «обучение журналистов» в России. Но IREX занимается не только журналистами, но и в принципе гуманитарными кадрами для стран «с развивающейся демократией». То есть, по сути, готовит плацдармы для «цветных революций», готовит интеллектуальный кадровый состав для нужного США политического режима в государстве. Финансируется это НКО, опять же, из Госдепартамента. То есть, можно говорить об очень условном статусе этой некоммерческой организации.

Одна из самых прямолинейных в своих намерениях НКО такого рода – это «Международный Республиканский Институт». Глава фонда – сенатор Джон Маккейн, известный русофоб. Эта НКО финансируется правительством и Конгрессом США. Официально организация не имеет партийной принадлежности, но по факту большинство её сотрудников являются членами Республиканской партии. При этом в целях МРИ прямо написано, что они «несут демократию всему миру». И в задачах обозначена работа с политическими партиями, чиновниками, представителями государственной системы той или иной страны. В России МРИ работает с 1992 года. МРИ активно принимал участие в событиях 1993 года на стороне Б.Н. Ельцина и его сподвижников. В 2000-х гг. сотрудники МРИ активно участвовали в государственных переворотах на Гаити, в Гондурасе и Венесуэле.

Начиная с 2004 г. американское правительство в своей публичной дипломатии в России стало формально дистанцироваться от лозунгов или проектов, имеющих политическую окраску. В 2005 г. был запущен проект в 64 регионах России, в котором приняли участие 150 тыс. российских школьников. Это был конкурс сочинений под названием «Я — гражданин России», который был инициирован американским правительством. Главная идея проекта – развитие и поддержка в России гражданской активности среди молодёжи. Победители и призеры конкурса, а также представители школ были отправлены на обучение в США в целях последующего внедрения в российских школах учебного предмета под названием «Гражданское образование» (Civic Education). И в некоторых регионах РФ, например, в Самарской области, эта дисциплина вскоре появилась. Проект заложил основу для внедрения новых дисциплин в российских школах и вузах, создания новых учебников в области гражданского обучения. Сегодня аналогичная американская программа носит название «Гражданская мозаика» (Civics Mosaic) и подразумевает интенсивное обучение представителей школ и вузов, а также активной части российской молодёжи в США. Это одна из самых значительных американских программ публичной дипломатии, поскольку ежегодно она охватывает до 9 тыс. граждан РФ, которых правительство США приглашает для обучения, оплачивая все расходы.

Кульминацией вовлечения граждан России в американские образовательные программы стал период с 2004 по 2008 гг., когда по приглашению США от 14 до 42 тыс. граждан России находилось на обучении в США. Значительный рост был обусловлен реализацией таких программ, как «Гражданская мозаика», а также специально созданной для обучения региональных российских чиновников программы «Открытый мир» (Open World). В этих двух программах участвовало от 7 до 15 тыс. человек ежегодно.

Деятельность NED (Национальный фонд защиты демократии) запрещена на территории России с 2014 г. Фонд получает финансирование от Конгресса США, а также тесным образом связан с американской внешней разведкой. Однако несмотря на запрет деятельности NED на территории России, он оказывает финансовую поддержку многим российским НКО через «зонтичные фонды». Только за 2014 год на счета российских «иностранных агентов» от NED поступило более сорока миллионов рублей.

По словам бывшего министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко: «Недостатком советской системы образования является воспитания творца...система должна воспитывать потребителей». Таким образом, формируется «общество потребителей», не способное противостоять глобальным вызовам и угрозам. На волне подмены понятий в 90-х гг. чтение книг молодым поколением упало до невиданных размеров. Хотя в XIX-XX веках книга была единственным источником знания, русская классическая литература всегда заставляла читателя думать критически. Но на современном этапе её заменили гляцевые журналы, статьи в соцсетях, которые не несут в себе фундаментального знания, способного сформировать личность, они несут «лжезнание», способное сформировать потребителя, заикленного на удовлетворении сиюминутных потребностей. Однако восприятие мира посредством картинок и коротких, как твит фраз представляются современному «потребителю» более приемлемым источником знаний, чем «многобукав» в книгах – классических фундаментальных носителях знания.

Социальные сети является одним из важнейших факторов на сегодняшний день, в негативном ключе влияющий на молодёжь, отвлекающий её от гармоничного познания мира. Нередко социальные сети заменяют некоторым индивидам и школу, и окружающий мир. Однако качество такого «образования» оставляет желать лучшего. Не зря многие дети создателей технологичных интернет-продуктов и онлайн-среды изолированы от использования современных гаджетов и соцсетей, так как их родители полны желания увидеть в своих детях «творцов», а не «потребителей».

Для западной системы образования характерно разделение на две абсолютно разные системы. Массовое образование является общедоступным, но имеет крайне низкое качество, именно в такой системе и воспитываются будущие «потребители». Целью обучения становится не формирование развитой, образованной личности, а подготовка узких специалистов, способных конъюнктурно, как менеджеры, реагировать на ту или иную реальность, потребность и, соответственно, встраиваться в систему управления. Особенностью такой системы является примитивность предоставляемых обучающимся знаний и умений, даже общедоступные курсы Оксфорда и Кембриджа не несут в себе фундаментального знания, так как на Западе оно доступно только единицам, ведь обучение осуществляется в большинстве случаев только на платной основе и стоит очень дорого. Фундаментальные знания возможно получить только в системе элитарного образования, которое доступно только для узкой прослойки детей элит. Именно в этой системе воспитываются «творцы», которых советская система образования выпускала в массовом порядке, именно эти люди способны предложить миру нечто новое и двигать его развитие вперёд. В Оксфорде есть особые подразделения, куда могут попасть только люди, принадлежащие к элите.

Российская система образования и так деградирует с каждым годом. С 1991 г. по всей России были закрыты сотни школ, молодёжь крайне редко выбирает педагогику, как дело всей своей жизни. В российских школах сталкиваются представители двух непонимающих друг друга слоев общества: ученики, дети новых технологий, смартфонов и гаджетов, и учителя, пришедшие на работу в школу ещё во времена работы пионерской организации. Как правило, между столь разными слоями не удаётся наладить полноценное сотрудничество, это еще больше усиливает у нигилистически настроенной молодёжи нежелание получать образование.

Нанесённый по российской системе образования удар в 1990-2000-х гг. подверг серьёзной деформации творческий потенциал общества. Введение ЕГЭ в качестве выпускного экзамена в российских школах в начале 2000-х гг. привело к резкому падению качества российской школы; постепенная отмена советской системы проведения экзаменационных испытаний привела к тому, что школьники перестали думать творчески, занимаясь постоянной «зубрёжкой» различных вариантов

АНТИМАЙДАН

Институт стратегических исследований и прогнозов РУДН
совместно с движением «Антимайдан»

АНТИМАЙДАН

www.isip.su
www.antimaidan.ru

тестов ЕГЭ. Резко сократились интеллектуальные способности большей части молодёжи. Нравственно-идеологический иммунитет нации был значительно ослаблен. На этом фоне существует острая необходимость восстановления советской системы образования в России или использования лучших советских практик, чтобы обеспечить стабильное развитие страны в будущем.

В выращивании лояльной элиты ключевую роль играет высшее образование. Этот факт стал причиной массового приезда иностранных, в первую очередь, американских специалистов в российские университеты. Иностранные специалисты приезжали в Россию не из-за альтруистических целей, они приезжали для выполнения конкретной задачи – подготовка и воспитание новой российской элиты, исповедующей культ и ценности западного мира. Иностранные специалисты приезжали на работу не только в ведущие вузы страны, расположенные в Москве и Санкт-Петербурге, но и в региональные университеты; в Казань, в Нижний Новгород, в Новосибирск, в Екатеринбург и т.д.

Иностранные специалисты, находясь на работе в России, редко в положительном ключе отзывались о стране пребывания, расценивали работу в России, как текущую необходимость. Бывший проректор по инновациям ННГУ им. Лобачевского Кендрик Уайт открыто называл Нижний Новгород «ямой», тем самым, убеждая молодых талантливых студентов в ближайшем будущем покинуть Россию. После вмешательства общественности Кендрик Уайт был уволен с поста проректора, однако в официальных релизах подчёркивалось, что он сохранил пост доцента в университете. Соответственно, этот специалист продолжает свою деятельность, и по-прежнему проповедует в студенческой среде свои антироссийские взгляды.

Большие вопросы возникают к деятельности главы Международной лаборатории политической демографии и макросоциологической динамики РАНХиГС Джека Голдстоуна, известного специалиста по «цветным революциям» и деструктивным технологиям. Голдстоун закончил в конце 70-х гг. Гарвардский университет, затем он дослужился до профессора и некоторое время работал консультантом правительства США, выступая в качестве эксперта при оценке программ поддержки демократии Агентства США по международному развитию (USAID), деятельность которого, к слову, с 2012 г. в России запрещена. Находясь на работе в России, Джек Голдстоун в 2015 г. в издательстве Института Гайдара выпустил книгу «Революция. Очень краткое введение». Книга посвящена описанию структуры, причин и результатов революций как ключевых этапов в развитии общества при переходе от монархий, империй, диктатур и персоналистских режимов к демократической форме правления. В РАНХиГС отрицают факт того, что деятельность Голдстоуна имеет деструктивный характер, поэтому он продолжает работать в российском университете, вести пропагандистскую работу среди студентов, организует обмены для наиболее одарённых и талантливых студентов, в значительной степени влияя на их мировоззрение и политическую позицию.

Таким образом, немаловажную роль играет работа со студентами, с вузовской общественностью, с профессорско-преподавательским составом, потому что от того, как они выстраивают диалог со студентами, как будут преподносить информацию о международных отношениях, скрытых аспектах глобальной политики, зависит, будут ли студенты анализировать и понимать реальное положение дел.

Важную роль в подрывной деятельности на уровне высшего профессионального образования играют и программы переподготовки в американских университетах. Стоит вспомнить одного из самых одиозных деятелей российской либеральной оппозиции – А.А. Навального. В становлении данного деятеля, как оппозиционного политического лидера, важную роль сыграло прохождение дополнительной образовательной программы в Йельском университете. Подобного рода «программы переподготовки», различные стажировки и обучение в магистратуре за рубежом являются эффективными инструментами по подготовке новой лояльной элиты не только в России, но и в странах СНГ, Европы, Азии, Латинской Америки и других регионах планеты. Образовательные программы по обмену, в работу которых вовлечены неправительственные организации, являются эффективным инструментом по организации сетичентричной работы в высших учебных заведениях.

Реализация внешней управляющей силой широких культурно-образовательных программ на территории страны-мишени позволяет заблаговременно создать, подготовить потенциальную

протестную базу. Особый успех на этом направлении наблюдается в молодёжной среде. Не обошлось без воздействия на образовательную сферу в странах Центральной Азии, например, в Киргизии. Американское агентство USAID с 2002 г. активно работает в системе образования Киргизии. В течение этого периода времени при активном участии USAID был реализован проект по организации Общереспубликанского тестирования (ОРТ), аналога российского ЕГЭ. Непосредственно в сфере высшего образования в Киргизии работа идёт через Американский университет в Центральной Азии (АУЦА), который находится в столице Киргизии - в г. Бишкеке. В рамках АУЦА реализуются программы обучения студентов по американским стандартам, университет организует стажировки в США, обучающиеся имеют возможность получать стипендии и гранты от американских фондов.

Обменные программы являются одним из самых распространённых инструментов в контексте реализации целей внешней политики США. Как правило, под видом образовательного обмена идёт прямой отбор адептов влияния США внутри страны, заключающийся, в том числе, в проведении психологических тестов с кандидатами. Как правило, реальная успеваемость кандидата имеет небольшое значение, оцениваются совершенно иные характеристики конкретного человека. Таким образом, внешняя управляющая сила подбирает кандидатов для формирования будущей лояльной политической элиты. В течение нескольких лет с ними выстраиваются долгосрочные взаимоотношения через систему различных стипендий, обменов, программной подготовки за рубежом, семинаров, подключения к СМИ. Впоследствии это приводит к закреплению отдельных лиц из числа оппозиции на внутривнутриполитическом поле страны-мишени. Тем самым, внешняя управляющая сила получает в свои руки готовые ячейки политической агентуры.

Доказана эффективность реализации такой политики. Многие бывшие выпускники образовательных программ занимают ведущие государственные посты в своих странах: 200 настоящих и бывших премьер-министров и президентов и среди них Т. Блейр, М. Тетчер, Г. Шредер и М. Саакашвили являлись участниками правительственных образовательных программ; 80% членов правительства Саудовской Аравии получили образование в Американских университетах, 75% членов парламента Кении прошли обучение в США и т.д.

Программы многих западных университетов для иностранцев поострены таким образом, чтобы при их изучении у студента менялось восприятие окружающего мира, система ценностей. Для «промывки» мозгов достаточно даже приехать на языковые курсы в Оксфорд или Кембридж. О.Н. Четверикова по этому поводу отметила: «Обучение в Оксфорде – это не просто система получения определённых знаний, это и незаметная перестройка сознания». Впервые в массовом порядке подлобного рода практика, направленная на переформатирования сознания локальных элит, начала реализовываться в ходе подготовки элит для новых независимых государств в Африки и Азии, бывших колоний Великобритании.

Уже к началу 2000-х гг. в программах обучения правительства США для лидеров НПО, СМИ и членов правительственных структур участвовали более 100 000 граждан из всех 12 стран СНГ. Многие выпускники американских программ и сегодня занимают высокие государственные позиции в правительстве, банках, партийных организациях. Однако кроме партий для изменения политической культуры были нужны сильные НПО.

При этом подготовка лояльной элиты является конечной целью, промежуточная цель заключается в формировании лояльной экспертной среды, которая будет способна максимально эффективно влиять на внешнюю и внутреннюю политику страны. Для государственной системы США характерно привлечение на высшие государственные посты экспертов ведущих университетов, таким образом, вкладывая значительные финансовые ресурсы в молодых исследователей за рубежом, США вкладывают

в будущих руководителей целых государств. В контексте данного феномена кроется проявление «мягкой силы» США в области высшего образования.

В западных высших учебных заведениях готовят специалистов по наиболее выгодной для Запада программе; зачастую молодой студент, приехавший на обучение на запад, за 4 года полностью меняет свою позицию по методике управления государственной системой и вообще по вопросу перспектив своей страны в будущем. Новоиспечённая подготовленная в американском университете элита не так часто способна противостоять стоящим перед страной вызовам и угрозам.

На текущий момент времени в университетах США обучается около 800 тыс. иностранных студентов, в Великобритании более 300 тыс., в Австралии более 150 тыс. По прогнозам Британского Совета, ассоциации университетов Великобритании и австралийской компании IDP, в зарубежных университетах в 2020 г. будут проходить курс обучения более 6 млн. человек. Именно так формируется людская база для контроля над целыми странами и регионами планеты англо-саксонской цивилизацией в перспективе ближайших десятилетий.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА И «КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС»

Культура и культурно-информационное воздействие как во внешней политике так и во внутривнутриполитической сфере на сегодняшний день является одним из основных инструментов формирования общественного сознания и, соответственно, способно содействовать не только конструктивному, но и деструктивному развитию страны. Современные реалии обостряющегося противостояния в мире, а также появление новых форм ведения борьбы – гибридных, информационных, кибер и культурных войн – формирует новые подходы к обеспечению национальной безопасности. Неслучайно последняя редакция стратегии национальной безопасности России, подписанная президентом 31 декабря 2015 г., рассматривает сферу культуры в качестве стратегического национального приоритета и объекта обеспечения безопасности. В качестве национальных угроз области культуры документ выделяет «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа России путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды «вседозволенности» и т.д. Не случайно одним из направлений укрепления национальной безопасности становится «обеспечение культурного суверенитета России посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия». Этот же документ относит к традиционным российским духовно-нравственным ценностям такие понятия как «приоритет духовного над материальным... семья, созидательный труд, служение Отечеству, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» и ряд других. Однако не смотря на столь ясные ценностные ориентиры и сам факт обеспокоенности государства защитой своего культурного суверенитета, о конкретных мерах по его обеспечению в документе не говорится и нам остается только догадываться – что предпринимается и предпринимается ли вообще.

Первостепенная сложность рассматриваемой тематики заключается в том, что культурная политика

непрерывно встроена в ту или иную политическую парадигму, она не только отражает, но и сама во многом формирует идеологию общества, смыслы и знаково-символическое наполнение той среды в которой мы живем. Казалось бы ничего не мешает нам, нашей стране, полноценно развиваться в этой сфере: распространять и расширять ценностный фонд, обогащать культурную жизнь, формировать в различных сферах жизни свои культурные центры притяжения/течения/субкультуры на основе культурно-исторической преемственности, национальной идентичности и менталитета, создавать многообразное, но одновременно единое культурное полотно нашей повседневности. Однако мы живем в эпоху глобализации, которая подразумевает не только равную взаимозависимость, но и то, что этой взаимозависимостью можно управлять, в том числе извне. В научном дискурсе термин глобализация стоит в одном ряду с такими понятиями как вестернизация, модернизация, а также интернационализация, однако в теории эти понятия имеют целый ряд существенных отличий. На практике процесс формирования глобального (интернационального) культурно-ценностного пространства на основе западного (в частности англо-саксонского) ядра происходит еще с начала 20 века, с той или иной степенью интенсивности и успеха. А начиная с середины XX века и к моменту развала СССР процесс культурной интернационализации (и глобализации) начинал приобретать все более выраженный англо-американский характер, а определенные принципы равного участия других культур отошли на второй план. Не будет преувеличением сказать, что начиная с 90-ых годов в России воцарилось тотальное преобладание западной культуры, идей и смыслов. В целом все это важно если мы хотим иметь ввиду ценностно-культурную основу глобализации и того вектора, который преимущественно несет культурно-гуманитарная политика Запада, не только главным образом США и Великобритании, но и других западных стран, находящихся в орбите их политического, экономического и культурного влияния.

В этих условиях развития западной культуры и ценностей в России и прошли 90-е и 2000-е годы. Сформировав несколько поколений молодежи, а также безусловно привнеся определенную позитивную составляющую в жизнь российского общества, к началу второго десятилетия 2000-х годов весьма ярко стал проследиваться определенный конфликт, столкновение с возрождающейся российской культурно-ценностной системой, со свойственными ей традиционными ценностями, упомянутыми выше, и которая в основе своей содержит стремление к культурной суверенности и идентичности. На сегодняшний момент проблема культурного развития как минимум, а в более широком смысле и проблема российского самосознания, идейной и культурной самобытности сводится к выбору нашей страной того ориентира к которому мы хотим и готовы двигаться – к Западу или к самим себе.

Наиболее явно необходимость этого выбора отражается в культуре. Учитывая ее особую знаково-символическую природу и семиотический характер, именно ориентирование на ценностные и знаково-символические системы определяет либо стабильное развитие общества, либо его дезинтеграцию и последующий революционный взрыв. И ключевой фактор, определяющий это ориентирование, заключается в том, какой парадигме – национальной или интернациональной (в современном глобализационном и западцентричном смысле) мы придерживаемся в развитии страны.

Сосуществование двух противоположных культурно-ценностных векторов и их развитие на практике в перспективе приводит к формированию сообщества, оппозиционно настроенного в отношении доминирующей (или традиционно существующей) культуры. С позиции секьюритологии, появление подобного сообщества приводит к нарушению связей между слоями социальной системы, что, в свою очередь, грозит ее исчезновению во взаимной интеллектуальной войне. Это создает предпосылки для столкновения элементов некогда единого общества друг с другом. Главным образом, это обусловлено исчезновением у одной из общественных групп культурного кода, связывающего ее с основной частью общества. В России на сегодняшний день как раз сосуществуют две мощные и конкурирующие культурно-ценностные системы. По примеру вышесказанного – это национальная и западная (подкрепляемая не только глобализацией, но и модернизационными тенденциями). Каждая из этих систем формирует свою аудиторию и с большим или меньшим успехом борется за ее расширение.

Основные инструменты формирования таких аудиторий являются триадой, включающей в себя:

- СМИ и социальные сети;
- научно-образовательные центры;
- общественные пространства и частные культурно-массовые, потребительские проекты.

На сегодняшний день к осуществлению и реализации одной из двух культурно-ценностных систем, по модели указанной триады, подключены целый ряд СМИ, университетов и образовательных площадок, культурных центров и художественных/творческих структур, а также используется широкий и развивающийся спектр общественных городских пространств и частные проекты общественно-потребительского характера. Формируется система, механизм, для включения новых и перспективных организационных единиц и кадров в выстроенный процесс формирования определенной культуры и ценностей.

Важно обратить внимание на известную и реализуемую сегодня в российских городах концепцию креативного города, являющаяся основой неolibеральной культурной политики. Она сформулирована еще в начале 2000-х американским экономистом Ричардом Флоридой и за десятилетие стала базовой моделью в программах развития мировых городов. Центральным актором реализации этой модели — новая социальная группа, так называемый «креативный класс»: специалисты, деятельность которых связана с производством знаний, технологий и инноваций, и в целом образованные работники умственного и творческого труда. Предполагается, что эта социальная прослойка играет ключевую роль в продвижении городской экономики, а также привлекает крупные компании и инвестиции. Основным тезисом концепции состоит в том, что в современных условиях (переход от индустриальной экономики к экономике знаний) культурная — точнее, креативная — жизнь города становится главным условием экономического процветания. При этом креативная жизнь подразумевает использование как высокой, так и массовой культуры. Если традиционная модель культурной политики предполагала, что культура — это самостоятельная сфера общественной жизни, то модель креативного города, напротив, подразумевает максимальную интеграцию культуры в другие сферы — прежде всего в экономику.

Горожане в этой модели — не просто аудитория, которую государство должно просвещать средствами культуры, их и нельзя назвать обычными потребителями. Горожане теперь рассматриваются главным образом как посредники в реализации экономических и политических задач.

Основной политической задачей, которой служит данная концепция является демократизация общества по западному образцу, повышение политического активизма и продвижение других проявлений западной (или «глобальной») культуры и ценностей.

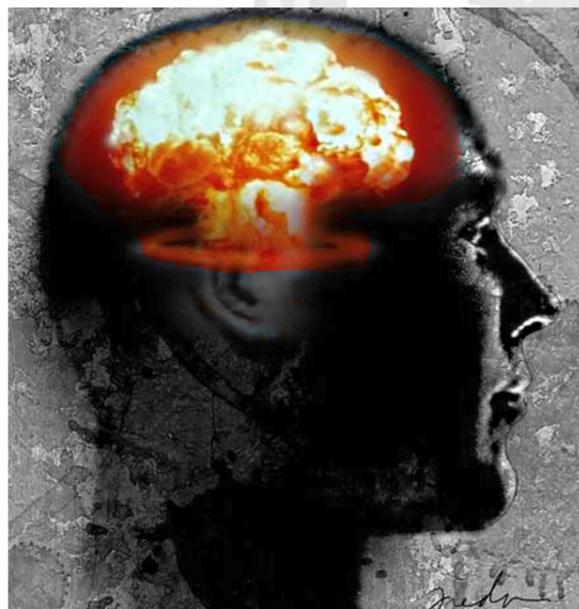
Принимая во внимание данную концепцию и практику современного развития мегаполисов в России, мы вынуждены констатировать, что сегодня в нашей стране помимо системы формирования и развития национального и суверенного культурного вектора существует и активно функционирует система формирования западной культурно-ценностной среды. Эта система помимо наличия административных ресурсов использует СМИ и продвижение в социальных сетях, опирается на научно-образовательную базу и формирует свою аудиторию на площадках общественных пространств с привлечением частных культурно-массовых проектов.

Подобная конкуренция и сосуществование в чем-то оказывает и положительный эффект, обогащает и развивает общество и культуру за счет новых форм, достижений, технологий, например в организации городского культурного развития, однако здесь принципиальным остается вопрос что заимствовать – форму или содержание? Заимствование или экспорт форм отнюдь не равнозначен копированию и экспорту культурно-ценностного наполнения, что мы в том числе имеем возможность лицезреть даже на примере столичной жизни – от популярных общественных СМИ, работающих в

направлении формирования привлекательности западной культуры, морали и ценностей (например от различных культурных проявлений в искусстве, повседневности, продвижения потребительских объектов, до таких ценностных явлений как индивидуализм, космополитизм, забвение истории своей страны, эмиграция из России, гедонизм и тому подобное) до общественных пространств и проектов, креативных индустрий, формирующих и внедряющих в реальной жизни (оффлайн) несоответствующие нашей культуре образы и знаково-символические системы, что в том числе касается и языка.

Развивая сегодня городскую среду и полагая, что мы создаем образ российского гражданина, ощущающего свою связь со страной и своим городом, связь с историей, с памятью прошлых поколений, разделяющего традиционные ценности – мы скорее заблуждаемся. Более вероятно – мы создаем условия для навязывания нашему обществу западной культуры, а также чуждых ценностей. Тем самым мы позволяем сформировать в нем упомянутое деструктивное ядро, способное сыграть роль мины замедленного действия в судьбе нашего государства. И важно, что в этот процесс формирования привлекательности, продвижения «мягкой силы» Запада включены медийные, социокультурные, психо-когнитивные технологии с привлечением таких востребованных направлений как социальная психология, культурная антропология, визуальное искусство, брендинг, маркетинг, пиар и тд. Иными словами на уровне содержания, контента, происходит повсеместный демонтаж национальной культуры и ценностей и их подмена иностранным, западным. Никто не говорит о сохранении архаики, о консервации культуры, необходим сбалансированный культурный протекционизм и иммунитет к иностранной культурной агрессии. Нужен баланс трендов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеллектуальная и политическая элита должна отстаивать национальные интересы государства. Стратегическим фактором, обеспечивающим сохранение российской государственности и субъектности в международных отношениях становится доминирование в культуре и образовании, а «...раскол элит, особенно политической элиты – это необходимое условие успешной реализации государственного переворота в формате «цветных революций». Следовательно, требования к элитным группам и внутриэлитные правила поведения должны быть следующими: преданность государственным интересам, лояльность как главный принцип корпоративной культуры, разрешение любых споров и конфликтов только мирным путем и в рамках негласных правил, направленных на сохранение устойчивого и стабильного развития государства».

Культурно-информационные технологии, которые используются для подрыва культурной гегемонии, в отличие от арсенала средств для ведения традиционной военной агрессии, направлены на капитуляцию ментальной сферы народов, их самосознания и культурно-цивилизационной матрицы. Борьба за преобладание над культурным пространством велась во все времена, но современное когнитивное оружие способно без привлечения больших ресурсов и издержек осуществить культурную агрессию против самых сильных и развитых государств. Страна – жертва культурной агрессии в силу мягкого и седативного воздействия, оказываемого в течение долгого времени, теряет иммунитет и не замечает последствий деструктивных технологий. Разрушение социокультурной идентичности, девальвация морально-нравственных устоев и ценностей становятся фундаментом для

реализации государственного переворота. Безболезненность восприятия информационной агрессии массовым сознанием достигается тем, что она преподносится как восхождение по пути прогресса, как цивилизационная замена архаично отсталого социума более развитым, стоящим на более высокой ступени. Особенность информационного воздействия состоит в том, что в результате элита страны – жертвы передает контроль над стратегически важными ресурсами агрессору совершенно добровольно, поскольку это шаг воспринимается как прогрессивное движение вперед, овладение «новым мышлением», укрепление основ демократии, обеспечение прав человека, построение правового государства и т.д».

Советский Союз был разрушен, хотя на тот момент не участвовал в глобальной и разрушительной войне, вместо этого был осуществлен подрыв культурной гегемонии. Михаил Горбачев и его политика «гласности» стали инструментами культурной агрессии внешней управляющей силы, к которой не было готово не только советское общество, но и партийная «верхушка» и государственно-номенклатурная элита. У советских людей отсутствовал иммунитет к массированному и управляемому извне информационному воздействию.

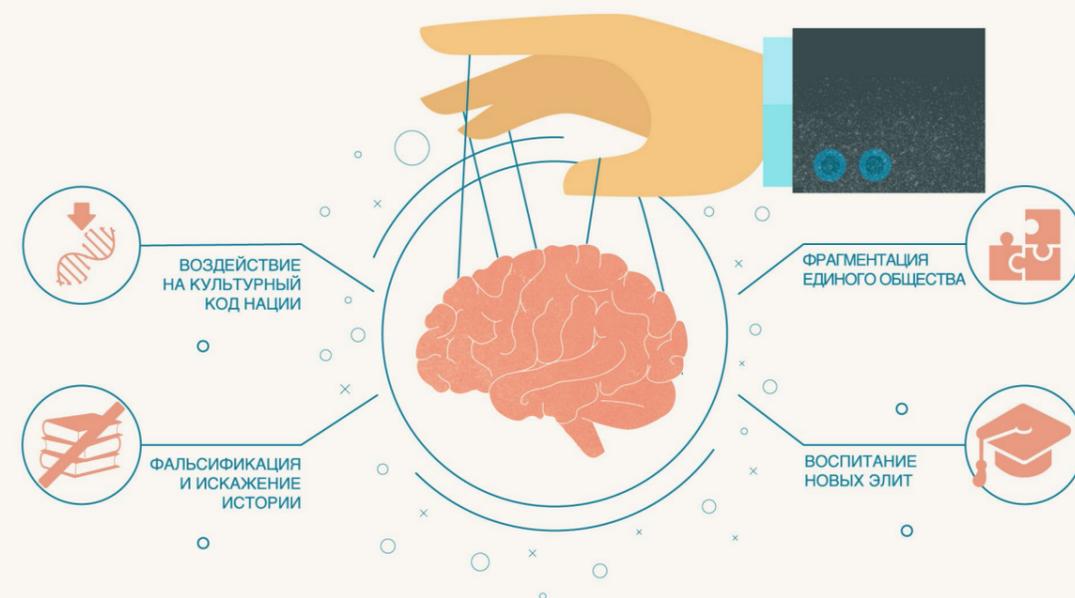
На фоне стоящих перед Россией угроз, как никогда актуальна работа по формированию неприятия у граждан нашей страны подрывных идей и ценностей, закамуфлированных под демократические требования и гражданские свободы. Сохранение культурной гегемонии российского государства необходимо для устойчивого и эффективного развития российского общества, государственных институтов, эффективной реализации внешней и внутренней политики, основанной на национальных интересах Российской Федерации.

КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

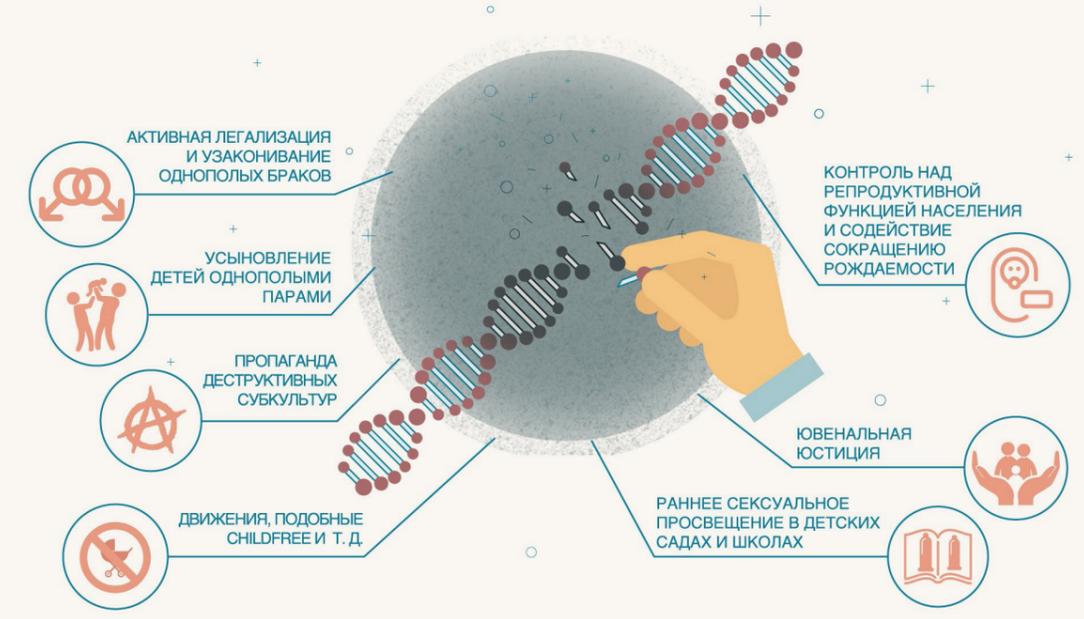
◦ КУЛЬТУРНЫЕ ВОЙНЫ ◦

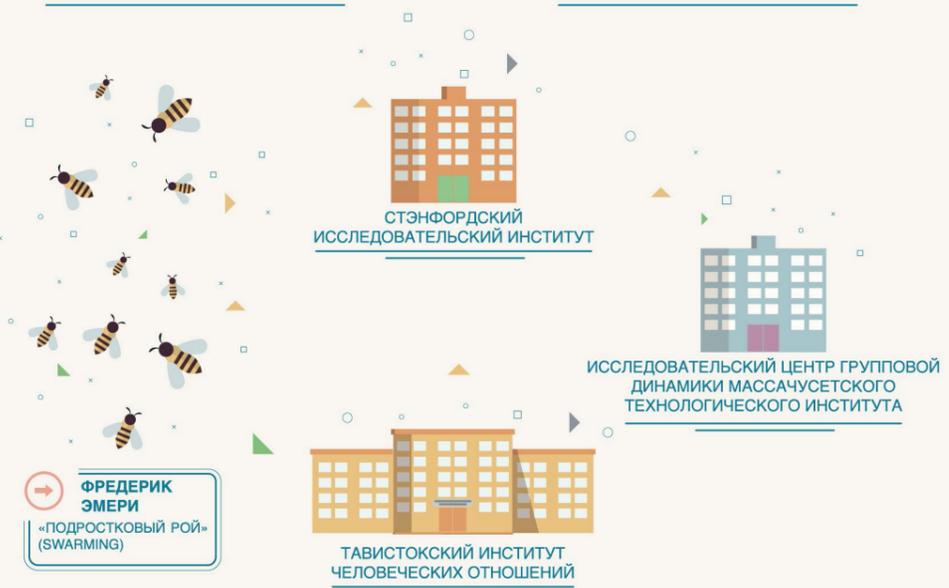
СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

ПОДМЕНА КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

ПРИМЕРЫ

- 1 Барак Обама объявил: «Одной из приоритетных задач внешнеполитического курса Вашингтона становится борьба за права сексуальных меньшинств за рубежом». (декабрь 2011 г.)
- 2 «Каминг-ауты» главы корпорации «Эппл» (Apple) Тима Кука и министра иностранных дел Латвии Э. Ринкевича (октябрь 2014 г.)
- 3 Выступление в ООН австрийского певца-трансвестита (Кончита Вурст) и его встреча с генсекретарем ООН (ноябрь 2014 г.)
- 4 Верховный суд США отменил запрет на однополые браки во всех 50 штатах (июнь 2015 г.)
- 5 Депутат шведского парламента Моника Грённ предлагает легализовать инцест
- 6 Пост министра Сухопутных войск США занял открытый гомосексуалист Эрик Фэннинг (май 2016 г.)
- 7 В Дании признать инцест «гендерной нормой» требует политик Пернилле Шкиппер

«ОКНА ОВЕРТОНА»

ШКАЛА ПОНЯТИЙ, ОБСУЖДАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕ

РЕВИЗИЯ ИСТОРИИ

ОТВЕТ НА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ИСТОРИИ

КСЕНИЯ ЛАРИНА
Парад. Тут два наблюдения. Жуткие застывшие улыбки на лицах марширующих. Видимо, чтобы уж совсем не походить на Северную Корею, сверху дали команду «улыбаться».

АРКАДИЙ БАБЧЕНКО
Массовый культ мертвых!.. «Бессмертный полк» приводит меня в ужас... Мне вот не хочется на это смотреть. У меня такое количество фотографий людей, которых уже нет в живых, собранных в одном месте, вызывает только исключительную негативную физиологическую реакцию.

МИХАИЛ ХОДОРКОВСКИЙ
Историческая насмешка — в стране, победившей фашизм, возник фашистский режим... Спасли Германию и всю Европу, проиграли в своей стране. 41—45 нужно повторить!

РУСТЕМ АДАГАМОВ
Стыдно, мерзко, противно... Шествие восставших мертвецов

ЛЕОНИД ГОЗМАН
По телевизору и с трибун все это провозносят присвоившие себе Победу мародеры — духовные наследники осведомителей тех, кто вместе с Гитлером развязывал Вторую мировую войну...

The central image shows a crowd of people holding portraits of historical figures during a parade.

«КУЛЬТУРНЫЕ» РЕАЛИИ

АЛЕКСЕЙ АНДРОНОВ
Вся швондеровщина, мерзость, нечисть, любители Новороссии, Русского мира и прочие клошары отсюда вычищены...

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ
Для русских людей характерна привычка «гадить».

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ
Стыдно за наш парламент, невежественный и агрессивный, за правительство, агрессивное и некомпетентное, за руководителей страны, игрушечных суперменов, поклонников силы и хитрости, мне стыдно за всех нас, за народ, потерявший нравственные ориентиры.

БОРИС АКУНИН
— Будущее моей страны, России, выглядит мрачно
— Путин в любом случае закончит плохо
— Крым — это воровство

ЛИЯ АХЕДЖАКОВА
Страшное дело, что сейчас творится в Армении. В голове не укладывается, как это было в Крыму. Там уже появились так называемые вежливые люди, уже опять оккупация. Хочется извиниться перед народом Армении за российскую агрессию.

The infographic features portraits of the quoted individuals.

◦ HOLLYWOOD = ИДЕОЛОГИЯ ◦

ГОЛЛИВУД — ГЛАВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОДУКТ И ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ США, СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

HOLLYWOOD

70% КИНОПРОКАТА СОСТАВЛЯЮТ АМЕРИКАНСКИЕ ФИЛЬМЫ, РОССИЙСКИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ НЕ МОГУТ СОЗДАТЬ ДОСТОЙНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ДАЖЕ НА ВНУТРЕННЕМ КИНОРЫНКЕ

◦ HOLLYWOOD = ИДЕОЛОГИЯ ◦

АМЕРИКАНСКАЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ПОДВЕРЖЕНА ВЛИЯНИЮ ГОСУДАРСТВА. «ОСКАР» ВРУЧАЮТ ЗА СООТВЕТСТВИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

КИНОМАНИФЕСТЫ О РЕШАЮЩЕЙ РОЛИ США В ПОБЕДЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

НЕГАТИВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРООБРАЗЫ И РУСОФОБСКИЕ ШТАМПЫ

◦ «МЯГКАЯ» СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ ◦

УЧЕБНИК ПО ГЕОГРАФИИ: ОПТИМАЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ — 67,5 МЛН ЧЕЛОВЕК

ОСНОВНАЯ РОЛЬ В ПОБЕДЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ПРИНАДЛЕЖИТ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ В 50—70-Х ГГ. XX ВЕКА — «ЗА СЧЕТ ОГРАБЛЕНИЯ НАРОДА» И Т. Д.

УЧЕБНИК ПО ГРАЖДАНОВЕДЕНИЮ: ТОРГОВЛЯ НАРКОТИКАМИ — «ПРИБЫЛЬНЫЙ БИЗНЕС»

ИТОГОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ФОНДОВ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛО РЕЗКОЕ СНИЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В РФ

◦ ВОСПИТАНИЕ ЭЛИТ ◦

80% ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА САУДСКОЙ АРАВИИ ПОЛУЧИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ В АМЕРИКАНСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

75% ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА КЕНИИ ПРОШЛИ ОБУЧЕНИЕ В США И Т. Д.

200 ДЕЙСТВУЮЩИХ И БЫВШИХ ПРЕЗИДЕНТОВ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ, СРЕДИ КОТОРЫХ Т. БЛЭР, М. ТЭТЧЕР, Г. ШРЕДЕР И М. СААКАШВИЛИ, ЯВЛЯЛИСЬ УЧАСТНИКАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

МНОГИЕ БЫВШИЕ ВЫПУСКНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЗАНИМАЮТ ВЕДУЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ В СВОИХ СТРАНАХ

«МЯГКАЯ» СИЛА ОБРАЗОВАНИЯ

ИТОГОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ФОНДОВ В ОБЛАСТИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАЛО РЕЗКОЕ СНИЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В РФ

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНАЯ (ТОЧНЕЕ, КРЕАТИВНАЯ) ЖИЗНЬ ГОРОДА СТАНОВИТСЯ ГЛАВНЫМ УСЛОВИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦВЕТАНИЯ

ВОСПИТАНИЕ ЭЛИТ

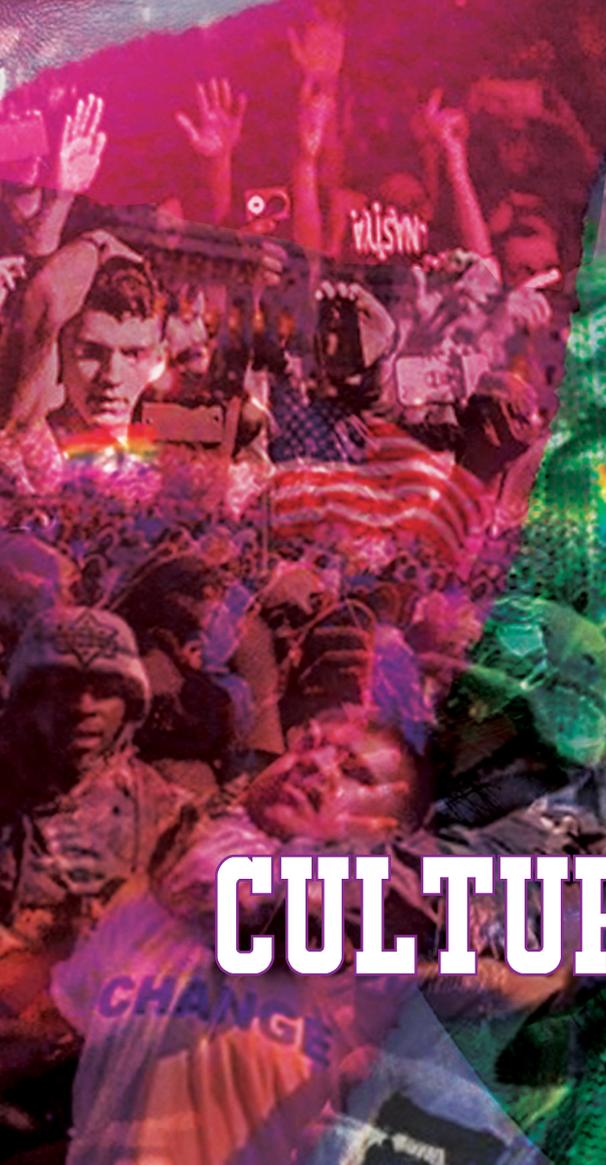

МНОГИЕ БЫВШИЕ ВЫПУСКНИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЗАНИМАЮТ ВЕДУЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОСТЫ В СВОИХ СТРАНАХ

«КУЛЬТУРА» ПЕРЕВОРОТА: МУЗЫКА И БРЕНДИНГ

HOLLYWOOD

CULTURAL AGRESSION